

Лабиринт Судьбы

Валерий Лашманов



Валерий Лашманов
Лабиринт Судьбы
Серия «Схватка с Тенью», книга 1

<https://litres.ru/73887706>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тони, агент отряда «Львы», отправляется в Лос-Анджелес с секретным заданием по поимке Вектора, способного контролировать разум людей через очки виртуальной реальности. В ходе своего задания он спасает Полину, свою давнюю подругу, от лап бандитов. С ее помощью он должен собрать компромат на Вектора. Им придется столкнуться не только с ним, но и с предателями в своем окружении.

Путешествие превращается в опасную игру с высокими ставками, где каждый шаг может быть последним. Смогут ли Тони и Полина доверять друг другу, чтобы выжить и добраться до конечной цели?

Содержание

Пролог	4
Глава I. Все идет по плану!	38
Глава II. Лабиринт путей	80
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Лабиринт Судьбы

Пролог

I

Москва, 2022 год.

Вечер.

Итак, банкет. Посреди Москвы.

Приглашение Тони Алиной было обусловлено их давним знакомством. Еще в молодости их познакомил Валера, который был общим другом для обоих. Все трое сошлись быстро, ибо их объединило общее творческое увлечение – писание рассказов для публикации в Интернете. Они активно сотрудничали, получая удовольствие от совместной работы. В прошлом Тони оказал Алине значительную помощь, выступив спонсором ее новой книги. Благодаря его связям и грамотной рекламе, книга окупала затраты и принесла Алине первую волну популярности, после чего она уже самостоятельно начала строить свою карьеру. А Тони она поблагодарила деньгами, хоть последний и отказывался от них.

Сегодняшний вечер был посвящен презентации новой книги, которую Алина написала в соавторстве с Валерой.

Хотя официальное начало мероприятия было запланировано на вечер, Тони прибыл раньше. Его визит на банкет был продиктован не только желанием отпраздновать, но и информацией о готовящемся нападении. Целью преступника, известного как Вектор – опасного серийного убийцы, за которым Тони охотился несколько лет, – была Алина. Вектор планировал нападение, чтобы завладеть ее значительным банковским состоянием, унаследованным от отца, которое ему необходимо для реализации своих зловещих замыслов. Поэтому Тони должен был не сводить с девушки глаз. Конечно, в пределах допустимого.

Все началось пять лет назад, когда Тони обнаружил тела своей бывшей девушки Анны и ее мужа Влада, который был его другом. В тот роковой день Вектор проводил испытание своего нового изобретения, которое обернулось трагедией: погибли Аня, Влад и несколько сотрудников, включая охрану. Тони прибыл слишком поздно, когда все уже было кончено. Но сегодня он намерен предотвратить повторение подобного, поэтому и появился на банкете заблаговременно.

Прибыв на банкет, Тони окунулся в атмосферу уюта и изысканности. Мягкое освещение, тонкий аромат цветов и ненавязчивая музыка создавали ощущение полного погружения в волшебный мир. Просторный зал сиял торжественностью: хрустальные бокалы отражали мерцание высоких люстр, столы украшали безупречно белые скатерти, а воздух был наполнен ароматом цветочных композиций из роз, пио-

нов и зелени. В вечерних нарядах гости наслаждались общением, их смех и звон бокалов наполняли пространство жизнью.

На столах царило настоящее гастрономическое разнообразие, представленное множеством блюд и напитков. Среди холодных закусок выделялись деликатесы: копченый лосось, нежное карпачо из говядины и ароматные брускетты с томатами, базиликом. Салатный бар предлагал широкий выбор: от сытного «Цезаря» с креветками и освежающего «Греческого» до легкого салата из сезонных овощей с пикантной ореховой заправкой. Горячие блюда включали в себя такие шедевры, как сочное филе миньон, утку в ароматном апельсиновом соусе, запеченную рыбу с пряным розмарином и сытное овощное рагу. Гарниры были настоящим украшением стола: воздушное картофельное пюре с нотками трюфеля, рис с овощами и нежные запеченные сезонные овощи. А манящие ароматы свежей выпечки и горячих закусок, среди которых были мини-круассаны, сырные угощения и хрустящие жареные кабачковые язычки, никого не оставляли равнодушным.

Среди предложенных десертов были тирамису, французские макароны, шоколадный фондан и ягоды в шампанском. Стоило Тони взглянуть на эти лакомства, как он невольно облизнул губы, предвкушая удовольствие.

Не обошлось и без напитков, предлагая гостям широкий выбор: начиная от игристого шампанского, благородных

красного и белого вин, заканчивая авторскими коктейлями местного бармена. Для тех, кто предпочитал безалкогольные напитки, были доступны освежающие напитки, свежие соки, минеральная вода, а также ароматный кофе и разнообразные чаи. Атмосфера праздника была наполнена восхитительными ароматами.

Встретившись с Валерой, Тони крепко пожал ему руку. Однако Валера был увлечен беседой с каким-то музыкантом, поэтому Тони оставил его и отправился на поиски Алины. К его удивлению, ее нигде не было. У стола он столкнулся с ее подругой – Викой. После дружеского объятия, чтобы не показаться неуклюжим, Тони быстро съел тарталетку с икрой. Вскоре к ним присоединился Андрей, заметивший Тони издалека. Поздоровавшись с друзьями, Тони вновь задал вопрос об Алине. Вика сообщила, что видела ее в гримерной около пятнадцати минут назад. Поблагодарив ее, Тони направился в указанном направлении.

Конечно, поводов для волнения не было. Вероятно, Алина просто вышла на минутку, чтобы поправить макияж или что-то подобное. Жизнь полна неожиданностей. Пока Тони размышлял над этим, он уплетал кальмара в сырном соусе и наблюдал за очередной публичной перепалкой между влюбленными. Возможно, они даже специально это делали – ведь в современном мире все делается напоказ.

– Ты даже не пытаешься меня понять. – возмущение девушки было настолько сильным, что, размахивая бокалом,

она невольно разбрызгивала шампанское. – С другими бабами шляешься? Признайся, это уже не скрыть.

– Ты бредишь, дура! – разозлился мужчина, яростно смотря на свой «объект обожания». – У меня никого нет, кроме тебя и друзей. И ты об этом знаешь! Тогда... какие еще бабы?

– Да я-то откуда знаю? Не пытайся меня надурить, гадина...

– Да пошла ты...

– Ах... Как ты...

Резкая оплеуха развеяла последние сомнения Тони: это была не показная, а настоящая ссора. Он тут же ринулся вперед, перехватив руку мужчины, занесенную для повторного удара по уже трепещущей от страха девушке. Та, предчувствуя новую пощечину, инстинктивно прикрыла лицо руками.

– Че? Жить надоело? Пацан, свали на хрен отсюда. – рыкнул мужик, пытаясь оттолкнуть Тони, брызжа слюной.

– Не-а. Мужик, просто извинись перед девушкой. Не знал, что нельзя поднимать руку на девушек? Тебя разве не учили этому в детстве?

– Че? Пацан, ты debil? Че ты прицепился ко мне? Свали на хрен. Это не твои разборки. Я сам разберусь.

– Понимаю. Тут, конечно, ты прав. Но поднимать руку на девушку, да еще и на ту, которую любишь, нельзя. Просто извинись перед ней, вот и все. Я спокойно уйду. Не хочу ни-

кому доставлять проблем.

– Достал! – крикнул мужчина и замахнулся на Тони свободной рукой, но последний присел и кулак пролетел мимо. Неожиданная стремительность соперника, который казался слабым, привела мужчину в изумление. Тони мгновенно вдарил мужчине по «тормозам», а когда противник согнулся пополам, нанес ему сокрушительный удар кулаком в подбородок. Сила удара оказалась настолько велика, что Тони случайно отправил соперника в нокаут. Теперь буйный мачо лежал без чувств у стола, а креветки, тарелку с которыми Тони задел локтем, рассыпались по его новенькому пиджаку, испачкав соусом.

Озираясь по сторонам, Тони понял, что все пялятся в его сторону. Он мирно поднял руки вверх, улыбаясь. – Прошу прощения. – усмехнулся он, размахивая руками в приветливом жесте. – Слишком буйный мачо, но все в порядке.

Все присутствующие, став свидетелями конфликта и того, как Тони поставил на место зарвавшегося парня, просто пожали плечами. Никто не захотел вступаться, оставив решение за Тони. Все поняли, что он молодец, раз защитил девушку, и не стоит его лишний раз беспокоить.

Когда Тони наклонился, чтобы собрать креветки, пострадавшая девушка прервала его и сама принялась за дело. – Спасибо. – с милой улыбкой произнесла она, встретившись взглядом с Тони. – Он всегда так себя ведет. Задирается, надеясь на поддержку окружающих. Без своих тупых дружков

он уже не может казаться крутым. Еще раз спасибо за то, что помог.

– Не за что. – Тони подмигнул девушке и помог ей собрать кровати, после чего вернул тарелку с ними на стол. – Обращайтесь, если что-то еще понадобится. Я буду неподалеку.

– Хорошо, спасибо.

Тони кивнул и оставил красивую девушку наедине с ее вырубленным мачо. А сам направился к гримерной, пока остальные гости собирались в зале. – *«Лучше не привлекать к себе внимание. – подумал Тони. – Не хватало еще на свою задницу проблем собрать в такой важный день».*

У гримерки никого не было. Две из них были открыты, а третья оказалась запертой. Тони подошел к закрытой и легонько постучал в дверь. В ответ прозвучала лишь тишина. Ни одного шороха.

– Алина? – Тони постучал в дверь еще раз. – Ты там? У тебя все хорошо?

Снова тишина.

– *«Что же могло случиться? Не голая же она там. – подумал Тони. – Или стесняется? Да нет, она не из робких. Даже будь она голой, приоткрыла бы дверь, чтобы узнать, кто и с какой целью пришел. Либо спросила бы о цели прибытия через закрытую дверь. Нет, что-то тут не так».*

На это Тони указывала интуиция, которая еще никогда не подводила его.

Тони, заметив проходившую мимо девушку, спешно схва-

тил ее за плечо, когда она приблизилась к первой примерке. Он спросил, не видела ли она Алину Деревянцеву. Девушка сообщила, что видела ее в третьей примерке, но Алина уже ушла с каким-то мужчиной, встретившись с ним на выходе. Поблагодарив девушку, Тони тут же бросился к окну, пытаясь высмотреть Алину на улице, и тут же связался по рации с Антоном.

– Шторм-7, что за хрень тут происходит? – спросил он, возмущаясь. – Ты же говорил, что Алина в зале. Где она?

Его напарник, который руководил операцией, вышел на связь с опозданием, поскольку сигнал был очень слабым. Тони все больше и больше тревожился: мало того, что связь подводила, так еще и появилось подозрение, что кто-то намеренно создает помехи.

– А-а? Львенок? Повтори запрос, тебя плохо слышно. – наконец послышался ответ на другом конце защищенной линии.

– Я говорю... где Алина? Не могу ее найти в зале.

– Сейчас посмотрю. Подожди пару секунд.

Тони забарабанил пальцами по стеклу. Через пару секунд Антон снова вышел на связь.

– На банкете, где-то на улице. Что-то случилось?

– Шут его знает. Давненько ее никто не видел. Говорят, что в примерке была, но мне тут одна девушка сказала, мол Алина недавно вышла оттуда и ушла с каким-то мужчиной.

– Это хреново. Не выпускай ее из виду.

Отняв руку от уха, Тони с досадой посмотрел на улицу. Бесконечное столпотворение машин, мотоциклов, автобусов. Вот и толпы людей, прилавков с шаурмой от Ахмеда! – Да где же, черт возьми, носит эту писательницу? – проворчал он.

Тут же Тони заметил, как мимо черного форда прошла девушка с волосами цвета меди. Ее сопровождал светловолосый мужчина в темных очках, и они о чем-то оживленно спорили. Присмотревшись, Тони понял, что это Алина. Мужчина же был ему совершенно незнаком, и он не мог вспомнить, чтобы видел его на банкете. Это показалось Тони странным.

– Алина! – вскричал Тони, распахивая окно. – Подожди, я сейчас подскочу.

Тони забрался на подоконник, свесив ноги наружу. К счастью, это был второй этаж, и под окном раскинулся густой, пышный кустарник. Когда Алина услышала его голос, сразу подняла голову. Ее взгляд упал на Тони. Мужчина в очках застыл на месте, внимательно разглядывая парнишку. Алина прикрыла рот ладонью и рассмеялась.

– Тони, что ты делаешь? – хихикнула она. – Не прыгай, высоко же.

– Подожди, я вообще-то прыгаю из окна. – встревоженно крикнул Тони, набираясь решимости перед прыжком.

– Но... зачем прыгать-то? – удивилась Алина, все еще хихикая. – Я, конечно, знаю, что ты безбашенный... Но не настолько же!

– Алин, у меня к тебе личный разговор. – только и ответил Тони, сидя на подоконнике. – Помнишь, как я предупреждал тебя о кое-чем?

– Помню, но...

Из зала тут же донеслись выстрелы, за которыми последовала волна панических криков. Затем раздался приглушенный взрыв, сопровождаемый женскими визгами. Тони застыл, обернувшись. Алина вздрогнула, прикрыв рот рукой. Взгляд Тони метался между Алиной и коридором, ведущим в банкетный зал, а затем в обратном порядке. Алина, словно прочитав его мысли, лишь кивнула.

– Прости. – кивнул Тони в ответ. – Мне пора.

Алина ничего не успела сказать, потому что Тони растворился в оконном проеме и исчез. Через пару минут стихла и стрельба.

II

Москва, 2022 год. Банкетный зал.

Вечер.

– ЛЕЖАТЬ ВСЕМ! – как только прозвучали первые выстрелы, зал взорвался криками. Затем последовала новая очередь выстрелов, и в воздухе раздался хлопок светошумовой гранаты. В центр зала вышел мужчина с бородой, одетый в стильный костюм. Он поднял руку с автоматом АК-12, сделал несколько выстрелов в потолок, чтобы напугать присут-

ствующих. Затем приказал всем немедленно лечь и не двигаться. Тони в этот момент находился за колонной, наблюдая за происходящим. – ГДЕ ОНА?

– «Люди Вектора? – пронеслась мысль в голове Тони. – Ничего не понимаю. Конечно, мы знали о нападении, но многое не сходится. Алина вообще находится на улице. Неужели они не знали об этом?»

Так, стоп. На улице?

– ДА ТВОЮ ЖЕ МАТЬ! – шепотом выругался Тони. – Ну почему, когда нужен хороший результат, все идет через жопу?

В этот момент бородатый мужчина обвел присутствующих взглядом и вновь выстрелил в потолок. Он открыто объявил, что его цель – Алина Деревянцева, и пригрозил смертью любому, кто встанет у него на пути. Чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений, он подошел к одному из присутствующих и выстрелил ему в голову. Этот акт был явно демонстративным. Тони, увидев это, невольно сжал кулаки до хруста костей. Снова гибли невинные люди, а он оставался в стороне. Такое положение дел его не устраивало.

– НУ? КТО МНЕ СКАЖЕТ, ГДЕ ПРЯЧЕТСЯ ЭТА ШВАБРА? – прокричал бородач, размахивая автоматом. – СОВЕТУЮ ПОТОРОПИТЬСЯ, ИНАЧЕ КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ БУДЕТ УВЕЛИЧИВАТЬСЯ КАЖДЫЕ ПЯТЬ МИНУТ. ПОВЕРЬТЕ, МНЕ НЕ НУЖНЫ ЭТИ УБИЙСТВА.

МОЕЙ ЗАДАЧЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕРЕВЯНЦЕВА.

Воцарилась мертвая тишина. Несмотря на приглушенные разговоры и шорохи, никто не осмелился обратиться к бородачу. Поняв, что добиться чего-либо от толпы не удастся, он уже собирался отдать приказ о расстреле новой жертвы, когда из центра зала раздался женский голос.

– Я видела Деревянцеву в гримерке, откуда она больше не выходила.

– Ты уверена? – бородач взглянул на говорившую девушку и подойдя ближе, приставил дуло автомата к ее голове. – Если ты ошибаешься, тебе не жить, ясно?

Девушка промолчала и расплакалась, а бородач отправил одного из своих амбалов к гримерке, чтобы тот проверил правдивость слов девушки. Амбал кивнул и умчался, скрывшись в коридоре.

Прошло пять минут, потом десять. Амбал не появлялся, а в зале царила гнетущая тишина, словно все присутствующие догадывались о лжи девушки, но не решались признать это. Стало ясно: бородач не сохранит ее жизнь из-за потраченного времени. В этот момент он расплылся в улыбке и, бросив взгляд на девушку, дал ей еще пять минут. Если его амбал не вернется к этому сроку, ее ждала смерть. Бородач пытался связаться с напарником, но тот не отвечал, словно исчез. Тогда он осознал, что его заманили в ловушку. Девушка же, не подозревая об этом, просто говорила правду, движимая страхом за свою жизнь и жизнь остальных пленников.

– Бедняжка. – послышался шепот среди людей.

– Ну, кто ж знал, что так получится. Она просто хотела сделать, как лучше.

– Зато остальные будут знать, что не стоит совать свой любопытный нос куда попало.

Часы неумолимо приближались к финалу. Девушка, протиснувшись с близкими, друзьями и самой жизнью, оставила позади прошлое и все, что ее связывало, готовясь к неизбежному. Бородач начал обратный отсчет. Из коридора раздался мужской голос, когда счет дошел до цифры «три». И голос звучал до боли знакомо.

– Стой, не убивай девушку. Я знаю, где находится Дервянцева.

Бородач расплылся в широкой улыбке, опустил автомат дулом вниз и устремил взгляд на источник звука. В коридоре, ведущем к гримерке, появился темноволосый парень, на вид около двадцати четырех лет. Он улыбался так же широко, словно страх был ему неведом. Он стоял там, где недавно скрылся амбал.

– Малой, а ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? – изумленно спросил бородач, насмехаясь над парнем. – Еще и спрятался, пока остальные страдали. Моего напарника грохнул, ведь нет сомнений, что это сделал именно ты. Зачем? Хочешь, чтобы я убил тебя прямо здесь и сейчас?

– Так-то мне насрать на то, кем ты являешься. – грозно ответил пацан, ничуть не переменившись в лице. – И на ам-

балов твоих насрать. Просто не трогай людей, иначе пожалеешь. Никто из них плохого тебе ничего не сделал. Та девушка, – парень показал пальцем на девушку, что лежала у ног бородача. – вообще-то говорила правду. Деревянцева была в гримерной, просто уже ушла. И только я знаю, где она находится, поэтому в зале все молчат, не зная правды.

– И где же она находится, пацан? – поинтересовался бородач, переменившись в лице. – Скажи мне и, может быть, я сохраню тебе жизнь.

– Вот так я тебе все и сказал. – усмехнулся парень. – А ты, я смотрю, наивный.

– Пацан, тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? Стоило бы бояться меня. С огнем играешь.

– Нет, ты ошибаешься. Смысл бояться тебя и давать страху контроль над телом? – вполне серьезно сказал парень, сжав кулаки, чем встревожил бородача. – Да и вас бояться... значит себя не уважать. Горстка лошков, вообразивших себя московскими гангстерами.

– Пацан, я вообще-то...

Он не успел договорить. Пуля, пробив его плечо, поразила амбала позади, чья улыбка сменилась гримасой боли. Пока двое корчились от боли, еще два выстрела уложили террористов. Четыре тела, матерясь, рухнули на пол под испуганные крики, а темноволосый парень растворился в воздухе так же стремительно, как и возник.

– Откуда у него пистолет? – вскричал кто-то из террори-

стов. – Так быстро ранить четверых? Меня о таком никто не предупреждал, вашу ж мать.

– Заткнись, дебила кусок. Ща порешаем его, ведь это обычный пацан, пересмотревший боевиков. Накроем его быстрее, чем задумаемся об этом. А с нашими парнями все будет хорошо, Макс их потом подлатает.

Едва успели отзвучать первые выстрелы, как из противоположной части зала раздалось еще два, и оба противника оказались на полу, схватившись за кровоточащие колени. Темноволосый парень метнулся за массивный торт, а затем исчез за каменной колонной, откуда тут же посыпались новые пули. Один из бандитов рухнул с балкона в «Цезарь», другому же вышибло оба колена, и он угодил головой прямо в салат – незавидная участь для гарнира. Началась перестрелка, но... Признаться, она была какой-то вялой, продлившись всего несколько минут. В конечном итоге, темноволосый парень вышел победителем, серьезно ранив всех нападавших, а сам остался невредимым. Гости банкета его даже поблагодарить не успели. Парень, поблагодарив собравшихся за стойкость и терпение, с потоком нецензурной брани выскочил на улицу и растворился в темноте.

Лишь потом до всех дошло, что это тот самый парень, который вечером защищал эту же девушку. Увидев удирающего Тони, побитый «мачо» разразился ругательствами, проклиная «спасителя», который посмел его ударить. Больше всего его возмущало, что вся слава достается таким «недо-

тепам», как он считал. При этом, он не мог не признать, что именно его действия помогли избежать худшего.

– Вот же сукин сын! – вскричал мачо. – А ведь я чуть ему не врезал!

Тони мгновенно выскочил на улицу, но Алины там уже не было. Едва он покинул банкетный зал, как связь с Антоном восстановилась – явный признак наличия глушилок в здании. Тони коснулся уха и укрылся за черным джипом, просто для подстраховки.

– Да, Шторм-7, я слышу тебя. – отозвался Тони, не обращая внимания на матерные ругательства от Антона.

– Слава Богу, ты жив. – тут же послышался ответ на другом конце линии. – Хотя... кто бы сомневался. Где ты?

– На банкете. Было совершено нападение, но я все порешал. Львенок, как всегда, тащит.

– Что? А ты в курсе, что Деревянцева уже давно там не ходится, а стремительно направляется в центр Москва-Сити? – послышался тревожный голос Антона.

– СУКА! – выругался Тони. – Так и знал, что произойдет что-то подобное. Значит, нападение было лишь отвлекающим маневром.

– Я скинул тебе координаты. В твоих же интересах отыскать девушку.

– Ага. – крикнул Тони, направляясь к ближайшему мотоциклу. – Надеюсь, что местные не расстроятся, если с парковки исчезнет мотоцикл...

– Что? Львенок...

– Все под контролем. Уже выезжаю...

III

Москва, 2022 год.

Шоссе. Где-то в городе.

Вечер.

Звук мотоцикла, подобный грозному рыку, заставлял каждого встречного невольно оборачиваться. Внезапно позади раздались выстрелы, но Тони, мастерски вписавшись в крутой вираж, вылетел на другую улицу. Сигналя и разгоняя толпу, он на ходу выхватил пистолет из кобуры и, увеличив скорость, умчался прочь.

– *«Вот так всегда. – подумал Тони. – Только собрался в отпуск, а проблемы преследуют меня повсюду. И откуда они все только повылазили?»*

– Львенок, поторопись. – послышался голос из передатчика. – Ты можешь не успеть. Вспомни, что случилось пять лет назад.

– Знаю! Я помню, не отвлекай! – закричал Тони и свернул в переулок, подпрыгнув на тротуарной лестнице.

– Куда же ты? Твою мать, Львенок, ты едешь в противоположном направлении.

– Не учи ученого. Я знаю, как нужно поступить.

– Если Она умрет, то ее смерть будет на твоей совести.

– Знаю, отстань и не отвлекай.

Позади раздался грохот. Тони обернулся и заметил преследователя на мотоцикле, который неотступно следовал за ним. Когда тот вскинул пистолет и нажал на курок, Тони успел резко свернуть влево, и пуля пролетела мимо.

Кровь стыла в жилах, адреналин ударил в голову. Вот, что возбуждало Тони больше всего. Вот, как он закалялся – выполняя такие задания.

Сделав глубокий вдох, Тони резко вскинул руку и выстрелил. Пуля, словно в замедленной съемке, устремилась к противнику. Тот, начав разворот, подставил плечо, куда и попала пуля. Это спасло ему жизнь, но он потерял равновесие, упал с мотоцикла, кувыркнулся по асфальту и, вскрикнув от боли, врезался в мусорный бак.

Тони захохотал и вернулся к управлению. Через триста метров нужно будет повернуть направо. Этим путем Тони срежет дорогу и сбросит с хвоста врагов. Поэтому он улыбнулся и подбавил газу.

Однако, надежды Тони оказались напрасными. Призраки прошлых деяний настигли его. Внезапно из тени выскочил нападавший, намереваясь сбросить Тони с байка. Не сумев удержать равновесие, Тони потерял контроль, и мотоцикл выскользнул из-под него. Раздался звук выстрела.

– Тварь! – закричал убийца и схватился за колено, из которого сочилась кровь. Падая, Тони выхватил пистолет и выстрелил. Стрелял по ногам, чтобы не убить. Тони считал, что

кучка этих уродов должна предстать перед законом и оказаться за решеткой.

Вскочив, Тони побежал к валяющемуся мотоциклу. Снова зарычал мотор. Снова прогремел выстрел.

Но Тони уже свернул направо. На ходу он закричал и схватился за левый бок, который слегка кровоточил. Не обращая внимания на боль, он выскочил на шоссе и свернул налево.

– Молодец, Львенок. – из передатчика послышался голос Антона. – Еще полкилометра и увидишь вход.

– Понял. Уже вижу пункт назначения. – ответил Тони и прибавил газу.

Со встречной полосы выскочил большой черный джип. Его окна начали открываться и Тони увидел дула автоматов. Среагировал быстро. Вдох, рывок, выстрел.

Шины засвистели, теряя сцепление с дорогой. Джип закрутило, водитель не справился с управлением и врезался в бордюр. Машина перевернулась и осталась лежать кверху дном.

Едва прибыв, Тони заглушил мотор и бросился к воротам заброшенного завода. Боль в боку дала о себе знать, заставляя прихрамывать у входа, отдаваясь в спине и ногах. Однако, преодолев недуг, Тони выбил двери ногой и направил пистолет вперед. Пусто. Он начал осторожно продвигаться внутрь.

– Шторм-7, я внутри. – прошептал Тони, сворачивая в ко-

ридор.

– Вижу. Судя по собранным данным, она находится на втором этаже.

– Принял, двигаюсь вперед.

Повернув к лестнице, Тони столкнулся лицом к лицу с очередным наемником. Тот успел лишь выкрикнуть имя Тони, прежде чем две пули пронзили его – одна в плечо, другая в колено. Вскрикнув от боли, убийца покатылся вниз по ступеням. Тони, не теряя времени, подскочил к нему и ударом ноги по голове отправил его в беспамятство.

Второй этаж был пуст. Посреди зала лежала рыжеволосая девушка. На ее голове висели очки виртуальной реальности. Девушка дрожала и кричала. Тони подбежал к ней.

– Шторм-7, а почему второй этаж чист? – прокричал он, подбегая к девушке.

– Чист? Не знаю. Ты нашел Деревянцеву?

– Да, она передо мной.

– Будь осторожен. Возможно, это засада.

– Принял. Я тоже так думаю...

Тони снял шлем и освободил девушку, перерезав веревки. Сняв с нее очки, он увидел ее дрожащее от слез и жара лицо. Девушка инстинктивно прижалась к нему, и Тони успокаивающе гладил ее по волосам.

– Алина, все хорошо. – прошептал Тони. – Я рядом, ты спасена.

Глаза девушки резко распахнулись.

– Нет, Хазард! Это не фантазии!¹

– Алина, я здесь. – Тони схватил голову девушки и посмотрел в ее глаза. Зрачки были расширены и метались из стороны в сторону. – Алина...

– Тони? – удивилась Алина, сконцентрировав на нем свое внимание. – Что ты тут делаешь?

– Я агент под прикрытием. – улыбнулся Тони и поцеловал Алину в лоб. – Работаю в... в общем, не важно. «Фээсбэшники», как всегда, задерживаются.

– Ты? Но...

– Все-все, успокойся. Ты спасена.

– Ох, а я так не думаю. – послышался мужской голос, после чего зашаркали чьи-то ноги. Тони схватил пистолет и обернулся. В нескольких метрах от него стоял тот самый светловолосый мужчина с длинными волосами. Лицо украшало несколько шрамов, улыбка не сходила с его губ. Одет он был в пиджак, поверх которого было накинуто пальто. Мужчина развел руки в стороны и засмеялся. – Ну привет, Тони! Как же я хотел тебя увидеть, мальчик мой.

Тони выстрелил, но мужчина даже не шелохнулся. Вместо этого он снова засмеялся. – Тони, мальчик мой, советую правильно расставить приоритеты. В теле твоей подружки зверствует смертельный яд, а противоядие есть только у меня. Ну-у, точнее, он у девушки в кармане, просто антидот был

¹ Речь идет о персонаже рассказов «Проклятие эльфийской любви» и «Davy». Девушке снился сюжет рассказа «Davy».

разработан лично мной. Ей осталось, хм-м, около трех минут. До ближайшей больницы ехать минут двенадцать. Если попробуешь убить меня – потеряешь время. Поедешь в больницу – потеряешь и время, и подружку. А если отпустишь меня – спасешь ее. Выбирай сам.

– Зачем тебе все это? – спросил Тони и запустил руку в карман девушки. Действительно, в руках Тони теперь держал небольшой шприц. Мужчина подмигнул.

– Зачем мне это? Ха-ха-ха! У этой девушки огромное состояние. Тысячи и миллионы, представляешь? Она мечтала писать книги, зарабатывать на этом. Она твоя знакомая. Как же еще привлечь твое внимание, чтобы вовлечь в мою игру?

– Привлечь мое внимание? Зачем?

– Ха-ха! Чтобы сказать, что я вернулся и теперь буду действовать, так скажем, с раскрытыми картами.

– Вернулся? Я вижу тебя второй раз...

– Вектор – это я. Несколько лет назад, насколько тебе известно, у меня встало производство специальных очков альтернативной реальности, представляешь? Они иницируют в мозгу все твои страхи, фобии, мечты. Очки способны показывать нужную информацию тому, кому она нужна. Я всего лишь хотел узнать, в каком банке отец девушки спрятал деньги. Но в голове у нее кроме фантазий и сюжетов ничего нет.

– Скотина! – взревел Тони и сжал кулаки. – Я найду тебя!

– Ха-ха-ха. – засмеялся Вектор. – Это я найду тебя, когда

мне это потребуется, уж поверь мне. Думаешь, что пришел сюда, потому что ты хороший агент? Ох, нет. С самого начала ты следовал моему плану. Когда я соберу приличную сумму, закончу дело всей жизни и запущу очки в производство, то снова найду тебя, мальчик мой. Сейчас все внимание отрядов ФСБ и ОМОНа отвлечено, ибо приковано к слежке за мной. Жаль, что они прямо сейчас ищут меня не в том месте. Но ты жди... скоро произойдет кое-что интересное.

Тони промолчал. Он не знал, что сказать. Он просто держал Алину и злобным взглядом сверлил Вектора.

– Что ж, ты сделал правильный выбор, мальчик мой. Я верю, что мы позже встретимся и поговорим в более... хм-м, спокойной обстановке. – с этими словами Вектор вытащил из нагрудного кармана пистолет, направил на Тони и выстрелил. Попал в плечо. Тони слегка осел и закричал, истекая кровью. Вектор улыбнулся, убрал пистолет и захлопал. – Это тебе прощальный подарок от меня. Ты ведь хотел слетать в Лос-Анджелес к другу? Хотел навестить Стасю¹? Поздравляю, у меня как раз дела в Америке. Думаю, что еще увидимся. Хочешь, передам Виталику «привет» от тебя?

– НЕ СМЕЙ! НЕ ТРОГАЙ ТЕХ, КТО НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТ! – закричал Тони и стерпев боль, вскочил, целясь в Вектора.

– Но-но! Тише! – усмехнулся Вектор и направился к вы-

¹ Здесь говорится о сюжете рассказов «Калтон Хейтс» и «Утопия единых сердец П», который вошел в сборник «Autophobia».

ходу. – Не искушай судьбу раньше времени, подумай о подруге.

– Я САМ ЗНАЮ, ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ!

– Прощай, Тони. Передай Антону привет от Вектора. Услышав мое имя, он вспомнит, кто убил его жену. Вспомнит причину, по которой стал работать в вашем спецотряде.

Когда мужчина исчез, Тони заметил, как ухудшилось состояние Алины. На ее лбу выступил пот, появились кашель и затрудненное дыхание. Только тогда Тони решил довериться Вектору. Он ввел девушке противоядие, обнял и вытер ее слезы. Вскоре девушке действительно стало легче: ушел жар, а за ним и симптомы болезни.

Пока она восстанавливала силы, Тони связался с Антоном, чтобы сообщить о Векторе. Антон был ошеломлен и разгневан очередным побегом злодея, но в то же время обрадовался спасению Алины. Это событие привело к тому, что Тони получил задание в Лос-Анджелесе. Вектор уже давно сеял хаос по всему миру. Он создал уникальные очки альтернативной реальности, но внедренный из спецотряда шпион, выступающий в качестве охранника, а также Аня и Влад, сумели ему помешать. Антон предположил, что это было частью замысла Вектора. У него, вероятно, остались чертежи и готовые прототипы этих очков. – В его руках эти очки станут мощным оружием. Его нужно остановить во что бы то ни стало. – сказал Антон. – Жду тебя в офисе.

– Нет, мне нужно в больницу. Меня подстрелили вооб-

ще-то. Причем дважды. – закашлялся Тони, но все равно рассмеялся.

– Понял. Ты меня удивляешь, Львенок. В общем, машина скоро приедет. Жди. И, Тони... держись.

– Принял, товарищ капитан, ха-ха-ха.

– Тони? – Алина пришла в себя и коснулась до щеки парнишки. – Ты все еще здесь?

– Я никуда не уходил. – улыбнулся Тони.

– Почему ты весь в крови? Что случилось?

– Тебя спасал... вообще-то. Ну, вообще я должен был сделать это еще на банкете, но... немного не срослось.

– Ох... И почему я оказалась в такой ситуации? Тони, зачем этот человек похитил меня?

– Деньги, Алин, это все деньги. В нашем мире эти сраные бумажки могут решать, жить тебе или умереть. К сожалению, у тебя есть деньги, которые понадобились плохим людям для осуществления коварных планов.

– ВНИМАНИЕ ВСЕМ ПОСТАМ! КОД: КРАСНЫЙ! – затрещал передатчик Тони. – ТОЛЬКО ЧТО БЫЛО СОВЕРШЕНО ОГРАБЛЕНИЕ ВИ-БАНКА И НАПАДЕНИЕ НА ЛЕПНИКОВА. ПРИКАЗ ВТОРОМУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЮ – СРОЧНО ВЫЕЗЖАЙТЕ К НЕМУ, НА ЕГО ОСОБНЯК СОВЕРШЕНО НАПАДЕНИЕ!

– Первое подразделение уже в пути. – ответил другой голос.

– Третье подразделение готово к выезду в качестве под-

крепления.

– Принято. Выезжайте.

– И давно ты работаешь в этом спецотряде? – удивленно спросила Алина, вслушиваясь в разговоры эфира. – Не знала, что друзья моих друзей такие важные шишки.

– Ты о Валере? Ха-ха, ну да, он тоже не знает об этом. У него своя жизнь, пусть живет и в ус не дует. Вам еще на презентацию книги ехать. Представь его реакцию, если бы он узнал, что ты погибла...

– Даже представить не могу. Он был бы в гневе. Впал бы в депрессию.

– Верно, кх-м. Ты права.

– Тони? Что с тобой?

– Все в порядке. Просто... я вообще-то кровью истекаю.

– Ты только не теряй сознание, хорошо? Знаю, что звучит глупо, но я должна разговаривать с тобой, чтобы ты не потерял сознание.

– Понимаю. Я стараюсь, но глаза все равно закрываются.

– Расскажи что-нибудь о себе. Рассказывай, чтобы не отключиться. Я буду внимательно слушать.

– Хочешь, я расскажу тебе про Полину?

– Давай. А кто это?

– Моя подруга, которую я полюбил в молодости.

– Что ж, рассказывай. Мне очень интересно.

Неподалеку завизжали сирены. Скорая уже рядом, а это значит, что Тони спасен. Он с облегчением выдохнул и от-

пустил Алину. Лег на пол и устремил взгляд в потолок.
– Хорошо. Это произошло много лет назад...

IV

Москва, 2018 год.

Офис Вектора, небоскреб. Москва-Сити.

Пять лет назад.

– Поздравляем, тестирование очков альтернативной реальности прошло успешно. – Аня услышала чей-то голос.

Глаза Ани снова увидели мир, снова стали видеть. С ее головы сняли очки. Перед ней стоял Никита. В его руках был блокнот, в котором он активно что-то записывал. Увидев, что Аня пожирает его взглядом, он убрал блокнот в карман и заговорил.

– Анна, поздравляю. Очки действуют на мозговую деятельность человека так сильно, что он воспринимает все происходящее, как реальность. – засиял он. – Но я вижу, что в последнем испытании вы раскрыли секрет и смогли легко и просто выйти из трудной ситуации. Поздравляю!

– Спасибо. – улыбнулась Аня. – А что теперь будет с очками?

– Пустим в расширенное производство, чтобы покупатели начали их использование.

– Но... зачем? Какой в этом смысл?

– В смысле? Это же отличный способ контролировать че-

ловеческий разум. Ты хоть понимаешь, что мы можем запугать слабых и других людей, чтобы, к примеру, провести допрос. Протестируем на особо опасных преступниках.

– Не проще ли использовать детектор лжи?

– Нет. Детектор лжи можно обмануть. Да и я хочу внести свой вклад в науку и развитие человечества. Хочу, чтобы у меня было собственное изобретение.

– Но... Как эти очки вообще работают?

– О-о, внутри них есть специальный нейронный чип, который считывает информацию с мозга человека, воплощая все его страхи в виртуальную реальность. Рядом с чипом установлен усилитель, который обманывает мозг, из-за чего человек думает, что все увиденное происходит на самом деле.

– Классное изобретение, но очень страшное. Меня до сих пор трясет.

– Я знаю. – улыбнулся Никита. – Вот сейчас мы и посмотрим, справится ли ваш муж с ними.

– Что? Но зачем? – закричала Аня. – Вам было мало моего результата?

– Да. Владислав дал добровольное соглашение на тестирование, как и вы.

– Но, он же программист и работает в совершенно другой сфере, мать вашу! С компьютерами и программами, а не очками.

– Вот насчет программы я и хочу поговорить. До нас дошли слухи, что у вашего мужа заказ на какую-то государ-

ственную программу, над которой он сейчас работает. И я знаю, что программа нужна министерству обороны, ибо с их стороны и поступил заказ. Если скажете, для чего нужна программа, то Владислав не будет проходить тестирование, и мы отпустим вас домой. А еще лучше, если я получу исходный код программы.

– *«Никому не говори про предназначение этой программы!»* – Аня вспомнила наставления Влада.

– Я не знаю, про какую программу вы говорите. – улыбнулась она.

– Разве? – Никита тоже улыбнулся. – А ты уверена?

После этих слов два охранника привезли Влада на компьютерном кресле. Аня сразу узнала его. Его рот был заклеен скотчем, а сам он был привязан к креслу. Он мычал, пытаясь что-то сказать, но ему мешала липкая лента.

– Снимите скотч. – сказал Никита.

Охранники сорвали ленту со рта Влада, от чего тот замычал, хотя рот уже освободился от скотча. Немного придя в себя, он закричал.

– Аня, не верь им! Никита на самом деле не ученый. Он террорист и заранее все спланировал! В итоге, они все равно убьют тебя, а потом и меня!

Никита улыбнулся.

– Тщетная попытка, Владислав. – сказал он, достал пистолет и застрелил Влада, от чего улыбнулся еще шире.

Вот оно... опять. Смерть Влада, уже во второй раз. Сна-

чала в виртуальной реальности, теперь и в обычной. Аня не могла пропустить это мимо себя. Она ринулась на Никиту, но тот выстрелил ей в ногу. Девушка упала, из ее голени текла кровь, но боли она не чувствовала. Тогда Аня вскочила, запрыгнула на Никиту, выхватила пистолет. Приставила к своему виску и нажала на спусковой крючок¹...

Картинка сменилась.

Аня вновь попала в освещенный зал. В зал тестирования. Очки с головы уже сняли и сейчас Аня сидела в кресле, а рядом стоял Никита. Он смотрел на нее и улыбался. Рядом с собой она увидела монитор, на котором увидела себя и результаты тестирования.

– Поздравляю, ты успешно завершила тестирование очков и даже знаешь, как они работают. Это тебе объяснили внутри виртуальной реальности. Удивительно, не правда ли?

– Да уж. – сказала Аня и расслабилась, усевшись в кресле поудобнее. – Я устала.

– О-о, я понимаю. Пройти через такое... – сказал Никита. – Знаешь, не каждый сможет спустить курок, держа пистолет у виска.

– Но это же все было нереально.

– Да. И ты с легкостью это поняла. От того, что не чув-

¹ Здесь описываются действия из рассказа «Симуляции страхов» (сборник рассказов «Autophobia»). Роман «Лабиринт судьбы» является его прямым продолжением.

ствовала боли, хотя другой бы подумал, что это болевой шок.

– И что теперь?

– Ну, как что? – удивился Никита. – Я не просто так показал ситуацию в зале. Все для того, чтобы ты была готова и не делала глупостей, тогда все будет хорошо.

– То есть, вы действительно террорист? – Аня сжалась. Сейчас ей действительно стало страшно.

– И да, и нет. – улыбнулся Никита. – Мы с коллегами просто хотим восстановить справедливость в мире. А с помощью этих очков мы достигнем величия, даже власти! Внедрим это изобретение в систему, затем получим внимание и авторитет. Тогда мы получим власть и станем повелителями этого мира. Не сразу, но со временем все получится. Ведь очки будут улучшаться.

– Вы очередные пешки, желающие лишь благополучия для себя. Вы самолюбывы, как и многие другие! – закричала Аня. – Перестаньте, хватит!

Два охранника привезли Влада, сидящего на кресле. Никита достал пистолет и застрелил его.

– Ну? Видишь? Все повторяется раз за разом. ЭТО БЕЗУМИЕ, МАТЬ ТВОЮ!¹ И все из-за того, что ты ведешь себя неподобающим образом. Не так, как я планировал.

Один из охранников вытащил пистолет и направил его на Аню. Второй тоже достал оружие, но навел его на своего друга и застрелил. После чего перевел дуло пистолета на

¹ Отсылка на фразу Вааса из компьютерной игры «Far Cry 3»

отвлечшегося Никиту и спустил курок. Никита обмяк и свалился на пол, перестав дышать.

– Кажется, он немного ошибся. Мы не террористы, а всего лишь те, кто пришли работать по объявлению. А проще говоря, я шпион, который внедрился в ряды этих идиотов, чтобы их остановить. Я не знал, что все так обернется. Извини. – сказал охранник.

Все! Хватит! Аня натерпелась и не могла больше этого вынести.

Она спрыгнула с кресла и побежала к выходу. Прогремел выстрел, после чего ее грудь взорвалась адской болью и начала кровоточить.

– *«Все же это реальность, раз я ощущаю боль»*. – подумала Аня и упала, умирая.

– Прости, ты слишком много знаешь о планах Вектора. – сказал охранник. – И я тоже, поэтому он не оставит меня в живых. Я должен сохранить безопасность своей семьи, иначе он вырежет ее под корень. Не хочу этого делать, но... У МЕНЯ НЕТ СРАНОГО ВЫБОРА В ЭТОЙ СИТУАЦИИ!

Потом он приставил к виску пистолет и выстрелил.

На этот раз мир спасен. Но это ненадолго.

На этот раз Аня снова попала в темноту. И тьма покрыла ее.

Но в этот раз тьма была реальной...

Вектор осторожно ступил внутрь. Хруст битого стекла под

ногами его не волновал – куда важнее было узнать, что происходит с их многолетней разработкой очков. Финальный тест прошел сегодня, но сигнал SOS от охраны намекал на проблемы. Никита тоже предвидел трудности, упоминая, что без помощи им не справиться с извлечением нужной информации. Вектор знал: Владислав – крепкий орешек, и его придется мотивировать против общего врага. Вектор не собирался раскрывать Владиславу, что один и тот же человек сделал заказ и на очки, и на программу, над которой тот трудился.

– Задолбали меня эти сраные игры. – проворчал Вектор, входя в зал тестирования. Пол был усеян следами крови, словно кто-то размазал ее по всему залу. В компьютерном кресле, прикованный к нему, безжизненно повис труп Влада. Неподалеку, в нескольких шагах, лежала мертвая Анна – последняя надежда Никиты. Вся охрана, включая самого Никиту, также была мертва. Увидев эту ужасающую картину, Вектор опустился на ближайший стул, закрыв лицо руками. – А-А-А! – закричал он, надрывая глотку и не жалея себя. – Почему весь мир ополчился против меня? Почему я должен страдать из-за своего повышенного интеллекта, к чему я пришел собственными усилиями? А-А-А-А!

Вектор резко вскочил, метнулся к креслу, к которому был прикован Владислав, и с силой ударил по нему ногой. Кресло опрокинулось, и тело упало на пол. Затем Вектор направился к бездыханной Анне, опустился на колени, приобнял ее и,

уложив на свои колени, принялся расправлять ее волосы.

– Почему, Аннушка? Почему мои надежды не оправдывают себя? Почему я должен бороться против своих же братьев? – чуть-ли не рыдал он, держа мертвую девушку в руках.

В помещении Вектор провел полчаса. Услышав визг сирен, он встал, отряхнул костюм от пыли, после чего нацепил на глаза солнцезащитные очки и направился к выходу.

– Похоже, что с этим могут справиться только наши дети, чьи восприятие мира и влияние в разы сильнее нашего поколения. Теперь помощь придет от того, от кого ее не ждут.

С этими словами Вектор покинул «VCT Company» и исчез так же быстро, как и появился. Ровно через три минуты в здание ворвался секретный государственный боевой отряд национальной безопасности специального назначения (СГ-БОНБС) и наткнулся на следы кровавого побоища. В центр круга вышел темноволосый парень и закинув автомат на плечо, тоскливо выдохнул.

– Похоже, что мы опоздали...

Глава I. Все идет по плану!

I

Москва. 2022 год.

Полдень.

– И что думаешь? Справимся?

Как только Тони вернулся в штаб после выздоровления, Антон задал ему этот вопрос. На самом деле, Тони намеревался покинуть госпиталь, как только зажили его раны, но Алина, ежедневно навещавшая его в знак благодарности за спасение, не позволила этого сделать. Несмотря на протесты, Тони уступил настойчивости девушки, понимая, что она не оставит его в покое. Ведь он спас ее, и теперь она хотела отплатить добром. И Тони был не против – ему было приятно чувствовать заботу.

Поскольку травмы Тони оказались не слишком тяжелыми, его пребывание в госпитале было недолгим. Ему выдали справку, предписывающую воздержание от интенсивных физических нагрузок в течение месяца, что вызвало сильное недовольство. Он стремился вернуться к работе, но Антон настоял на предоставлении ему месячного отпуска. Несмотря на свое раздражение, Тони был вынужден подчиниться.

По распоряжению Антона, ему был отказан доступ в штаб, что фактически вынудило его провести месяц на отдыхе.

Тони воспользовался передышкой, чтобы уделить внимание себе. Во время отдыха он разрабатывал плечо, чтобы сохранить силу. Также он поддерживал общую физическую форму в спортзале, избегая чрезмерных нагрузок. Он также провел пару приятных встреч с Алиной в кафе. В целом, если бы не тревожные мысли о злодеяниях Вектора, его жизнь была бы идеальной.

Презентация книги, несмотря на перенос, все же прошла. Мероприятие состоялось на свежем воздухе. Алина, нуждавшаяся в восстановлении после пережитого, провела некоторое время дома, работая над своим эмоциональным состоянием при поддержке психолога и Валеры. Оправившись, она собрала гостей (их оказалось меньше обычного) и провела презентацию вместе с Валерой. Тони был среди приглашенных и искренне разделял радость подруги.

Москва погрузилась в хаос. За один вечер произошло столько событий, что стало трудно разобраться в происходящем. Тони успешно отразил нападение на банкет, не прибегая к убийствам. Следом последовали похищение Алины, ограбление Ви-банка, принадлежавшего Борису Лепникову, и нападение на его особняк. Сам Борис бесследно исчез, несмотря на поиски, и больше не появлялся. Возможно, он и его семья погибли, или же он ушел в глубокое подполье, заматавая все следы. Потеря стольких акций за один вечер, ко-

нечно, могла подтолкнуть его к такому шагу. Антон, с которым Тони связался, предположил, что Борис мог укрыться на пригородной даче за МКАДом. Если, конечно, остался жив. Тони склонялся к этой версии, полагая, что богач, окруженный охраной, смог спастись и теперь ищет виновных.

– *«Что ж, удачи. – подумал Тони. – Вектора тебе ни за что не отыскать, даже со своими связями. Он ограбил тебя, и ты остался ни с чем. В этой ситуации можно только смириться».*

И Тони был прав. Если уж его спецотряд на протяжении пяти лет не может поймать Вектора, то у Бориса вообще никаких шансов нет.

Пока Тони восстанавливался в больнице, волна терактов прокатилась по ключевым экономическим объектам, но мятеж удалось усмирить. Однако страна погрузилась в хаос и беспорядки. Разнообразие версий происходящего было настолько велико, что их лучше не упоминать. Главная проблема заключалась в том, что после всей этой суматохи стало невозможно отличить действия самого Вектора от поступков его последователей, которые одобряли его методы. Ситуация усугубилась глобальными конфликтами, охватившими мир. Террористические акты обрушились на нефтеперерабатывающие заводы, газовые станции, государственные арсеналы с вооружением и боеприпасами, банки с крупными активами в таких странах и городах, как Франция, Германия, Испания, Италия, Норвегия, Майами, Лас-Вегас, Канада, Сидней,

Бразилия, Иран, Финляндия и Египет. Мир оказался на пороге полномасштабной войны.

Это был настоящий ад. Мир раскололся на лагеря. Виновник неизвестен. Его поиском активно занимались поверженные страны. И Россия не могла объявить о Векторе, потому что за этим последует обвинение в укрывательстве преступника глобального уровня. А за обвинением и объявлением войны. Что будет дальше, остается неизвестным.

– Честно, даже не знаю. – Тони пожал Антону руку, когда вошел в штаб спецотряда «Львы». – Думаю, что это Вектор, иначе и быть не может. Мир стал скатываться в бездну после ряда его терактов в Москве, и я боюсь, как бы в ООН об этом не узнали. Это очень тонкая игра, тонкая политика. Миру нужен виновник торжества и если вскроется, что Вектор из России, то нашу страну обвинят в разжигании ряда национальных конфликтов. В принципе, обвинений будет очень много. Либо на нас повесят огромные долги, либо объявят войну. Тут, надо признать, Вектор поступил очень умно. Сделал так, чтобы мы очень хотели его остановить, но не имели бы для этого возможностей.

– Может быть, ты и прав. – ответил Антон, поставив перед Тони кружку свежесваренного кофе. – Но тогда выяснится, что на нас тоже было совершено нападение. Особенно, если на поверхности СМИ окажется архивная информация о произошедшем в N семь лет назад.

– Но это мало кого будет волновать. – вдруг отрезал Тони,

будто знал, что Антон заведет разговор в это русло, а потому заранее подготовил ответ. – Это можно объяснить тем, что мы сами разыграли эти «сценки», чтобы не казаться виноватыми, так как знали о грядущем. Наша проблема в том, что большую часть происшествий мы попросту скрыли от СМИ.

– Да уж, безвыходная ситуация.

– Ага. Вектор планировал эти теракты много лет, поэтому сейчас мы ничего не можем ему противопоставить.

– Лишь попытаться остановить его...

– И именно сейчас сделать то, что мы не могли сделать сраных пять лет? – Тони усмехнулся, посмотрев на Антона, как на сумасшедшего.

– Есть другие варианты? Предлагаешь сидеть сложа руки и ждать, когда вспыхнет война? Поверь, тогда мы уже ничего не сможем сделать.

– Знаю, Антох. Поэтому и молчал, потому что понимаю, что выбор у нас только один – довериться Вектору и сделав то, чего он от нас хочет, сыграть на его территории по своим правилам.

– Лос-Анджелес? – Антон удивленно взглянул на Тони, понимая, к чему тот клонит.

– Ага. Как говорила моя мать – родной округ моего биологического отца.

– Честно говоря, мне очень не хочется этого делать, но... не знаю, как правильно поступить. Вдруг это ловушка?

– Ну, это очевидно, ха-ха. А с другой стороны... Зачем?

Он мог бы убить меня еще в Москва-Сити, но не сделал этого. Значит ему действительно что-то нужно от меня.

– Ты хоть понимаешь, что тебе придется отправиться туда в одиночку?

– Да, чтобы государство могло отрицать свою причастность ко мне. Вы потеряете лишь одного, вместо сотни. И сохраните нейтралитет.

– Не только, Тони. У нас каждый день вспыхивают новые беспорядки по всей стране, поэтому пацаны нужны мне тут. Ты будешь работать под прикрытием. И я уверен, что ты справишься со своей задачей.

Тони хранил молчание, осознавая всю серьезность происходящего. Однако беспокойство за родных, друзей и соотечественников отодвигало его собственные страхи на второй план. К тому же, уже два года он не общался с Полиной из-за глупых недоразумений. И нет, он не забыл ее. Напротив, часто вспоминал. Просто из-за интриг Вектора не было возможности с ней связаться, да и обстоятельства требовали полной концентрации. Возможно, она уже забыла о нем. Ему стоило бы позвонить ей, когда появится свободная минута. Он избегал контакта ради ее же безопасности, опасаясь, что девушку будут преследовать его недоброжелатели, которыми можно забить целый вагон и одну тележку сзади. Ради мести люди готовы на все, поэтому в целях обеспечения безопасности, Тони не раскрывал свою связь с девушкой.

Сейчас лучше связаться с ней, чтобы избежать будущих

сожалений. В нынешние времена, когда мир находится в опасности, Тони не мог быть уверен в своей безопасности. Стоит ли раскрывать ей всю правду, если это может сделать ее жизнь еще более горькой в случае его гибели?

– Тони, я в тебе не сомневаюсь, поэтому без сомнений отправлю тебя в Штаты. – Антон снова подал голос, заметив, что Тони задумался. – Полетишь в качестве разведчика, но... если сможешь что-то сделать, то делай, не задумываясь. Уже на месте сам решишь. В зависимости от обстановки. Ты лучший из лучших, поэтому я уверен, что ты справишься. В случае чрезвычайной ситуации, если у тебя все-таки получится прижать Вектора, сообщи мне и я вышлю в подмогу небольшой отряд. Уяснил?

– Ага. – улыбнулся Тони.

– Почему ты улыбаешься? – удивился Антон, от раздражения сжав кулаки. – Мы сейчас принимаем важное решение, а ты...

– Да нет, просто это забавно. – перебил его Тони, продолжая улыбаться. – Я всю жизнь хотел слетать в Лос-Анджелес, чтобы навестить Виталика и Стасю, но сомневался. А теперь сама жизнь говорит мне о том, чтобы я это сделал.

– Ну вот, совместишь приятное с полезным. – усмехнулся Антон и встал из-за стола. Открыв личную тумбочку в своем столе, он извлек оттуда несколько увесистых пачек зеленых банкнот и швырнул их на стол. За ними последовала папка с документами. – Деньги твои. Перелет туда и обратно, жи-

лье, пропитание, оружие и прочие расходы. По идее, должно хватить, но... если будет нужно, пришлю еще.

– И сколько тут? – Тони удивленно взглянул на деньги, затем подкинул к потолку одну пачку, изучая ее вес.

– Триста тысяч долларов. – коротко ответил Антон, улыбаясь.

– А-а... не много ли?

– Нет, я боюсь, что даже этих денег не хватит.

– Ладно, разберемся по ходу дела. – усмехнулся Тони и сунул деньги с документами в рюкзак. – Значит ты знал, что я соглашусь на путешествие?

– Конечно, Тони. – Антон широко улыбнулся. – Ты же не пропустишь такое веселье, где можно спасти миллиарды задниц, верно?

– Ну да, это про меня. – Тони тоже улыбнулся. – Там, где находится движ, нахожусь и я.

– Значит... решено?

– Да. Я лечу в Лос-Анджелес!

II

**Аэропорт. Округ Лос-Анджелес. 2022 год.
Утро.**

Вот он – Лос-Анджелес. Округ возможностей и ночных клубов. Хотя... Майами в этом плане выигрывает – там эти клубы чуть-ли не на каждом углу стоят.

Самолет аккуратно приземлился и подкатил к аэропорту. Тони скорее выскочил из него и скрылся. Напрягают эти перелеты. Столько времени сидеть на заднице и смотреть фильмы на маленьком экранчике, который вмонтирован в спинку кресла перед ним. Нет, конечно, это прикольно, но Тони устал.

Выйдя из самолета, Тони первым делом вдохнул теплый, соленый воздух – легкий бриз с Тихого океана сразу напомнил ему, что он далеко от дома. Перед ним расстилался округ, который казался будто специально выстроенным для картинок: длинные улицы, обсаженные стройными пальмами, солнце красиво ложилось на стекла небоскребов и на черепичные крыши уютных домов. Он стоял чуть в стороне от выхода, прищурившись от яркого света, и просто наслаждался видом – каждый уголок выглядел по-особенному приглашающим.

С аэропорта Тони вышел быстро и благополучно, благо багаж у него был небольшим – только рюкзак с документами, деньгами, парой шорт и футболок. Все-таки на улице стоит лето и в Лос-Анджелесе сейчас тепло.

– Welcome to Los-Angeles.⁵¹ – вещали динамики аэропорта, когда Тони выходил на улицу.

Вот так дружелюбно его встретила Америка.

Тони вышел на Банди Драйв, пройдя мимо Airport Park Dog Park, и двинулся к автобусной остановке, до которой бы-

¹ Добро пожаловать в Лос-Анджелес (англ.)

ло 1,4 мили. Да, Тони уже созвонился с Виталиком. Тот обрадовался неожиданному посещению Тони и сразу пригласил в гости, сказав адрес и объяснив, как добраться.

Тони усмехнулся и открыв Google-карты, двинулся к остановке. Юг-Сентинал авеню сменила Банди Драйв. Через пятнадцать минут Тони обратил внимание на первый прилавок «Iphone repair. Macbook repair», где производился ремонт мобильной и компьютерной техники компании Apple. Прилавок расположился на противоположной стороне дороги. Через время на горизонте показались и закусочные, такие как «Tacos Fl Flaco», «Tacos Mar Vista», «Lettuce Feast Food. Truck Calver City», «Starbucks». Тони почувствовал приятный запах, исходящий из закусочных. Живот невольно заурчал, но Тони не хотел тако, ибо наелся шаурмы в России. Сейчас он бы съел огромный бургер или стейк, но... это потом. Сейчас бы добраться до Виталика.

Через десять минут к Venice/Centinela подъехал 33-й автобус и Тони сел на него. Доехал до Main/1st и снова пошел пешком. Шел около десяти минут до Historic Broadway Station и спустился в метро. Сел на Metro a Line и на нем доехал до Artesia Station – Bus Plaza Side Entrance. Потом опять пришлось пройти на своих двоих до автобусной остановки Artesia Station Bay 2. На 141-м автобусе Тони поехал дальше. Там была еще одна пересадка с Artesia & Bellflower SE на Bellflower & Artesia SE. На этом автобусе Тони доехал до остановки Clark & Hardwick NE и наконец-то оказался в

Лейквуде, где и жил Виталик. Всего Тони преодолел больше тридцати миль.

«Ну и место для жилья он выбрал. – подумал Тони, выходя из автобуса. – Хрен доберешься. Одни пересадки. Что за издевательство над гостями?»

Дальше дело оставалось за малым. Пешком Тони отправился к дому Виталика. Повезло хоть, что Виталик жил неподалеку от центра Лейквуда, где и высадился Тони. А Виталик как раз расположился рядом с шоссе по Кендлвуд-Стрит.

Тони повернул у перекрестка на Кларк-Авеню. На другой стороне дороги расположился стейк-хаус «Outback Steakhouse». От стейка Тони бы не отказался, но почти пришел к пункту назначения, а потому плюнул и пошел дальше.

Прогулка по улице стала для него маленьким открытием. Пальмы словно держали небо, их тени плавно мелькали на тротуарах. Проходя мимо частных домов, он задерживал взгляд на ухоженных фасадах: небольшие садики, аккуратные воротца, веранда с креслами и американскими флагами – в этих домах было что-то по-домашнему теплое даже за океаном. Магазины и бутики через каждые пару кварталов встречали яркими вывесками, неоновыми логотипами и витринами, где сгруппированы последние тренды и повседневные мелочи. В одной руке у Тони была сумка с вещами, в другой – телефон. Он искал такие кадры: лавочки, вывески с крупными буквами, аромат свежесваренного кофе из

небольшого кафе на углу.

Ему нравилось, как округ сочетал в себе простоту пригородной жизни и городскую динамику: то тут тихая улица с пальмами, то шумная торговая зона с витринами известных американских брендов. Он останавливался, чтобы прочесть названия магазинов, улыбался вывескам и цветам, которые украшали проходы магазинов. Иногда он представлял, как здесь вечером загораются огни, и весь округ меняется, но сейчас было утро, и все казалось новым и обещающим приключения.

Здесь народу было погуще, чем на Банди Драйв и Юг-Сентинал авеню. Нет, люди, конечно, там были, но их было мало. Таких же пешеходов, как Тони, надо еще встретить – округ большой и все передвигаются либо на личном автотранспорте, либо на автобусе, либо на велосипеде, ну и в крайнем случае на метро. На Кендлвуд-Стрит уже было погуще. Только что мимо Тони пронесся парень на скейте, за ним вдогонку бежал другой с огромным фотоаппаратом. Иногда, встречались пожилые, выгуливающие собак. Возможно, так они справлялись с неполноценностью общения, ведь внуки редко посещают своих бабушек и дедушек, а общаться и гулять им хочется.

– *«Интересно, а тут обитают суровые бабушки, которые в пять утра едут в неизвестность?»* – подумал Тони, когда мимо него проходила влюбленная парочка, держась за руки. Вдруг в мыслях появилась Полина, с которой у Тони

сохранились теплые, немного ностальгические воспоминания. Он захотел показать ей этот округ: представить, как она идет рядом и удивляется тем же пальмам, фотографирует витрины и смеется над яркими вывесками. Эта мысль сделала его прогулку еще светлее: он представлял ее реакцию, хотел поймать лучшие ракурсы, чтобы потом отправить фото и написать, что Лос-Анджелес не похож ни на что из того, что они видели в молодости. Тони подумал о том, как здорово было бы провести здесь день вместе, и с этой мыслью пошел дальше, изучая улицы с новым вниманием и легкой теплотой в груди.⁶¹

Внезапно дорогу перешла влюбленная парочка. Их присутствие словно подчеркивало одиночество Тони, бредущего по улице. Парочка шла ему навстречу, демонстрируя свою любовь, в то время как он бродил по Лос-Анджелесу один. Тони же сделал вид, что ему нет дела до их счастья.

– You know that I love you.⁷¹ – проговорил светловолосый парень в футболке с рисунком Микки-Мауса. Рукой он потрепал девушку по волосам и улыбнулся. – I will do everything for you.⁸²

¹ Истории Тони и Полины можно найти в сборниках «Последняя надежда», «Между падением и тишиной» и «Полина». Некоторые моменты описаны в сборнике «Autophobia». Но главная история описана в мини сборнике «Philophobia». В частности – это рассказ «Дерево желаний».

¹ Ты же знаешь, что я люблю тебя (англ.)

² Я все для тебя сделаю (англ.)

– I know, Thomas.⁹ – ответила милая девушка с рыжими волосами. Лишь взглянув на нее, Тони удивился тому, насколько милой она была. – I love you too. I love you very much. Don't worry about it, everything will be fine.¹⁰²

– Okay. Thank you, Bella.¹¹¹

Тони свернул и двинулся вглубь частного сектора. Влюбленная парочка скрылась за его спиной. На горизонте уже виднелся домик Виталика, и он сидел перед ним, на лавочке. Увидев Тони, он обрадовался и вскочил, подбегая к нему.

– Привет, Тони. – Виталик пожал его руку и хлопнул друга по плечу. – Сколько лет мы уже не виделись?

– Со времен учебы. Восемь лет назад.

– Мать твою! – выругался Виталик. – Не обращай внимания, о'кей? Местный диалект и...

– Все нормально, Виталь. – усмехнулся Тони. – Сам-то как поживаешь?

– Я? Нормально, вроде. Давай лучше в доме поговорим, чего на улице-то торчать?

– Ну да, хорошая идея.

– Что ж, тогда добро пожаловать в Лос-Анджелес! – усмехнулся Виталик и пригласил Тони в свой маленький, но уютный домик.

¹ Я знаю, Томас (англ.)

² Я тоже люблю тебя. Очень сильно. Не беспокойся об этом, все будет хорошо (англ.)

¹ Ладно. Спасибо, Белла (англ.)

III

Лейквуд. Округ Лос-Анджелес. 2022 год.

День.

– Ну... рассказывай. Каким образом ты оказался в Лос-Анджелесе? – сказал Виталик, впуская Тони в гостиную. – Неужели так сильно хотел повидаться со мной?

– Ха-ха, конечно. – усмехнулся Тони. – На самом деле все намного сложнее. Это долгая история. Я прилетел по важному делу.

Тони усмехнулся и скинув рюкзак на пол, плюхнулся в кресло. Окинул взглядом комнату и удивился тому, насколько все было аккуратно расставлено и убрано. У каждой вещи было свое место: книги стояли на полках, картины и даже фотографии висели только на стенах. Вся обувь и верхняя одежда находились в шкафу, в прихожей. В доме было много стульев, кресел, маленьких кожаных диванчиков. В гостиной стоял огромный плоский телевизор, рядом с которым возвышались такие же огромные колонки. Интересно, Виталик ими решил весь район взорвать? Что будет, если включить их на полную громкость?

Ковров на полу и стенах не было от слова совсем. – *«Может быть, тут нет и суровых бабушек, которые в пять утра едут в неизвестность? Тут же все по-другому!»* – подумал Тони и усмехнулся своей же мысли.

Виталик тем временем сходил на кухню и вернулся с двумя бутылками пива. — *«Я смотрю, он успел подготовиться к моему приезду.* — подумал Тони, разглядывая удивительную фотографию на стене. На ней был изображен Виталик, обнимающий смеющуюся темноволосую девушку. Выглядели они действительно счастливыми и Тони искренне обрадовался за своего друга. Неужели это его девушка? — *Неужели ему было настолько скучно?»*

— Это Сьюзен. — как-то тоскливо сказал Виталик, заметив, что Тони разглядывает фотографию на стене. Тони взглянул на Виталика, а последний протянул ему бутылку.

— Твоя девушка? — улыбнулся Тони, открывая бутылку и отпивая из нее пиво.

— Жена. — кротко ответил Виталик, так же, как и Тони, пригубив из бутылки. — Но ее давным-давно убили.

Вот как... И что теперь делать? Как сменить тему разговора, чтобы не обидеть Виталика?

Тони прекрасно осознавал, что для Виталика смерть жены — это невосполнимая утрата, ведь он любил ее больше всего на свете. Сейчас Тони предстояло найти правильный подход, чтобы не задеть чувства друга. Он понимал, что любые слова могут оказаться бесполезными, но и молчание будет воспринято как безразличие к горю человека, с которым они знакомы много лет. Ситуация осложнялась тем, что Тони не мог опереться на глубокое знание характера Виталика. До университета их общение было нечастым, а после и

пути разошлись: Тони ушел в спецотряд, вспомнив срочную службу в армии. Виталик, всегда негодный к службе, уехал в Америку, оставив Тони одного. После университета, когда Тони было 22 года, он немного поработал в МВД, затем в ФСБ, а потом перебрался в сформированный отряд специального назначения СГБОНБС «Львы». В этом ему помогло звание младшего сержанта, прописанное в военном билете. Он получил его на срочной службе. Ну и рекомендация из ФСБ, которое так же работало на отряд «Львы». Так Тони и попал в спецотряд.

Сейчас Тони проникся грустной атмосферой, будто именно он потерял жену, а не Виталик. Поэтому Тони выпалил то, что должен был сказать.

– Не убивайся из-за этого так сильно. – Тони похлопал друга по плечу. – Этого уroda обязательно поймают и тогда он предстанет перед законом. Понимаешь? Поймают, а я могу навести по нему справки и дать тебе нужную информацию, если это будет в моих полномочиях. Договорились, старик?

Виталик молчал, потягивая пиво. Его взгляд ушел в сторону, и Тони проследил за ним: на стене висела другая фотография. На ней – Виталик и рыжая девушка, оба улыбались. Ее улыбка светилась. Он целовал ее в щеку, она смущенно улыбалась в ответ. Тони понял: они действительно были счастливыми и любили друг друга.

В тот момент Тони охватила глубокая печаль. Он впервые

по-настоящему осознал всю тяжесть потери близкого человека, ощутив ее как острую, всепоглощающую боль.

– Что же ты можешь сделать? – наконец проговорил Виталик и поставил на тумбочку пустую бутылку. – Полиция должна была заняться этим делом. Как только стало ясно, насколько Борис богат, они просто замяли дело, назвав это несчастным случаем. Я постоянно бегал по судам, пытаюсь доказать его вину, но у меня не было улик. Никто не верил, что я его видел своими глазами. Что я был там, на месте преступления. Адвокат Бориса подсуетился и у них появилось идеальное алиби. В итоге меня самого оштрафовали за ложные показания, а дело так и осталось закрытым. Почему же ты говоришь, что сможешь помочь? Как ты собираешься это сделать? Тем более в стране, где у тебя нет гражданства.

– Ты не прав, Виталь. – тут же ответил Тони, все еще обдумывая историю друга. – Я являюсь гражданином Соединенных Штатов по праву рождения. Мой отец является коренным американцем, а мать имеет русские корни. Это объясняет, почему меня называли иностранным именем, которое я решил сохранить. Поэтому я обладаю двойным гражданством – американским и российским.

Виталик промолчал, обдумывая слова Тони. Тот продолжил.

– Ты знаешь того, кто убил твою жену? – спросил он, надеясь на положительный ответ.

– Знаю. Я запомнил его лицо.

– Значит... ты сможешь составить фоторобот? Так мы найдем преступника намного быстрее.

– Не надо, Тони. Я все знаю о нем. Имя, фамилию, где и когда родился. Где жил. Где находится в данный момент. К сожалению, у меня отсутствуют убедительные доказательства, необходимые для того, чтобы положить конец его преступной деятельности, которая парализует весь округ страхом.

– Да ладно? И чего же ты молчал, Виталь? – Тони удивился и вскочив, выбежал в коридор. В тишине раздался тихий шорох, за которым последовал характерный звук расстегивающейся молнии. Спустя мгновение, Тони вновь появился в гостиной, держа в руках блокнот и ручку. – Я слушаю.

– Думаю, что тебе не нужно много информации. Тебе будет достаточно того, что это Борис Лепников?

– ЛЕПНИКОВ? – блокнот выпал из рук Тони, когда он услышал знакомую фамилию. – Ты уверен?

– На сотню процентов. – Виталик едва заметно кивнул. Его ногти нервно скользили по дереву прикроватного столика, стоявшего вплотную к креслу, на котором он сидел. – Это был именно он.

– Это многое меняет. – кивнул Тони, задумавшись. – Многие вещи встают на свои места. Я наконец-то понимаю то, что раньше было для меня загадкой

Шок охватил Тони. Все его прежние представления о Борисе Лепникове рухнули. Полностью доверяя Виталику, То-

ни теперь не сомневался в причастности Бориса к смерти Сьюзен. Тони был уверен, что тот использовал подкуп, чтобы избежать правосудия. Стало ясно: за Лепниковым необходимо тщательно следить. В день нападения Вектора на особняк Бориса, последний исчез без следа. Тони подозревал, что Вектор похитил его, вынуждая к незаконным действиям, и Лепников не может сопротивляться, опасаясь за свою жизнь. Это был один из немногих возможных сценариев. Тони мог ошибаться, ведь его версия звучала как бред. Вероятнее всего, Борис совершал преступления добровольно. Тони не хотел в это верить. Не похож он на преступника.

Тем не менее, нельзя сбрасывать со счетов вторую гипотезу. Если предположить, что Борис был в сговоре с Вектором, то его действия могли быть преднамеренными. В этот момент Тони припомнил слова Вектора о поиске инвестора для запуска производства очков виртуально-альтернативной реальности. – *«Если Борис является спонсором, то он и приведет меня к Вектору»*. – подумал Тони.

Теперь стало ясно, чем Вектор занимался в Америке. Конечно же, производством очков. Производство, вероятно, включало в себя и этап их первичного тестирования. Учитывая текущие объемы поставок по всему миру, можно предположить, что сейчас выпускаются значительные партии этих изделий. Таким образом, Америка станет отправной точкой для миссии Вектора. – *«Что ж, для этого я и прилетел в Лос-Анджелес»*. – усмехнулся Тони.

– Только не говори мне, что ничего не знаешь о моей деятельности... – Тони позволил себе улыбнуться. Хотя бы сейчас. Но улыбка быстро сошла с его лица, когда он увидел задумчивое выражение, застывшее на лице Виталика. – Неужели ты забыл?

– Прости. – Виталик потупил взгляд, слегка пиная ножку прикроватного столика. – Действительно забыл.

– Ладно. Со всеми бывает. – кивнул Тони и снова позволил себе улыбнуться. – Конечно, ты не слышал о существовании этого отряда, но... В общем... Знай, что я являюсь офицером секретного государственного отряда специального назначения. Даже ФСБ находится под нашим руководством, поэтому у меня есть все полномочия, чтобы поймать Лепникова и отправить за решетку.

– Да ладно? Ты и офицер спецотряда? – на лице Виталика мелькнула усмешка, направленная в сторону Тони. Но стоило ему заметить, что в глазах Тони нет и тени сомнения, как улыбка тут же исчезла. Непроницаемая серьезность Тони заставила Виталика моментально опомниться. – Так, стоп. Я подумал, что ты шутишь, но...

– Нет, не шучу. Перед тобой лейтенант Ли. Могу даже предъявить доказательства.

– М-м-м... Каким образом?

Тони слегка оттянул край кофты, обнажая на левом плече круглый шрам – след от пули. Это было напоминание о Векторе. Его последнее прощание, запечатленное на теле. Тот

день навсегда врезался в память Тони.

– Это... ранение? – удивленно спросил Виталик, разглядывая рубец от пули.

– Ага. Это было совсем недавно. Я был на задании. Спасал девушку и попал в ловушку. Это был Вектор. События развивались стремительно: в тот же вечер неизвестные атаковали резиденцию Лепникова, а затем последовало ограбление Ви-банка, который тоже являлся его собственностью. И в тот же роковой день Вектор подстрелил меня. Знакомо ли тебе это имя?

– Да. Кажется, Борис упоминал его, когда убил Сьюзен. Что-то насчет каких-то очков.

– Бинго! – радостно вскрикнул Тони и хлопнул Виталика по плечу. – Есть первая зацепка!

IV

Уэстлейк. Округ Лос-Анджелес. Небоскреб « VST Company ».

Неделю спустя. День.

Вектор, находясь у мониторов, смотрел на Лос-Анджелес. Его положение в округе было практически неоспоримым, поскольку его действия оставались непостижимыми для окружающих. ФБР было нейтрализовано благодаря коррупционным связям Бориса. Система видеонаблюдения, охватывающая округ, также не представляла угрозы,

поскольку Вектор имел доступ к большинству камер. Таким образом, он обладал почти абсолютной властью над Лос-Анджелесом.

Дверь распахнулась. В зал вошел Борис, поправляя пиджак.

– Виктор, ты был прав. Тони Ли прибыл в Лос-Анджелес и исчез в направлении Лейквуда. Это было неделю назад.

– Хорошо. – Виктор улыбнулся, потирая ладони друг о друга. – Я же говорил, что он явится к нам. Его конечной целью будет Калтон Хейтс, но скоро все изменится. Я обещаю.

– Хорошо, Виктор. Спешу так же и обрадовать, потому что новый прототип очков собран и готов к тестированию.

– Вы еще не протестировали его?

– Еще нет. Ждали твоего прямого указания.

– Борь, ну ты же не тупой. Чего же ты ждешь? Мог бы и сам догадаться. Хватай любого сотрудника и сажай в экзоскелет. Помнишь, как я тебя учил?

– Да.

– Тогда действуй.

Борис Лепников кротко кивнул и покинул кабинет. Вектор, подойдя к своему рабочему месту, снял блокировку с компьютера. Прибытие Тони предоставило Вектору полный спектр опций. Это позволило перейти к следующей фазе – непосредственно к самой игре. Тони сделал свой ход, прилетев в Лос-Анджелес. Вектор, в свою очередь, также сделал ход, разблокировав компьютер.

– И снова твой ход, Тони. – улыбнулся Вектор, смотря на монитор, показывающий картинку с городских камер видеонаблюдения. Камера показала картинку Лейквуда. По тротуару шли Тони и Виталик, что-то бурно обсуждая. Вектор всмотрелся в лицо Тони и улыбнулся еще шире. – Уверен, что ты справишься.

Когда-нибудь Тони все поймет.

Поймет, зачем Вектор это сделал.

V

Лейквуд. Округ Лос-Анджелес. 2022 год.

Вечер.

– Итак... Мы целую неделю разговаривали о Лепникове. И меня интересует одно... Ты знаешь, где он скрывается? – спросил Тони, усаживаясь в кресло.

– Без понятия. – расстроено сказал Виталик, потупив взгляд. – Мы не сможем его найти?

– Конечно, сможем. – улыбнулся Тони. – Уж в этом я мастер. Можешь поверить мне на слово.

– И как же ты это сделаешь?

Достав телефон, Тони отправил сообщение Антону. В нем он просил не только предоставить все имеющиеся сведения о Борисе Лепникове, но и организовать спутниковое отслеживание для примерного определения его местоположения. Ответ от Антона пришел почти мгновенно: он заверил, что

Тони получит всю необходимую информацию уже к утру. Поблагодарив своего верного друга, Тони поспешил обрадовать Виталика новостью о том, что Бориса теперь можно будет найти.

– Тони... ты позволишь мне убить его? – спросил Виталик, смотря на Тони с надеждой в глазах.

– Нет, я не могу этого допустить по ряду причин. Борис – это стержень всей этой истории. Без него весь мой план попросту рухнет. Его место – за решеткой, и это не обсуждается. Хочешь сказать, что тебя мучает жажда мести? Она лишь породит новую боль. Вместо одного трупа будет два. Твое сердце превратится в ледяную пустоту, а душа начнет гнить изнутри. Это убийство станет твоим вечным спутником. Станет тенью, от которой не скрыться. Сможешь ли ты жить с таким грузом на душе?

Виталик «завис», переваривая то, что сказал Тони. Последний как раз допил «пенное», подошел к Виталику и хлопнул его по плечу.

– Виталь, ты не должен сворачивать со своей тропы. Слушай, я понимаю, что потерять кого-то любимого – это адски больно. Это боль, которую невозможно ни с чем сравнить. Но если ты не возьмешь ее под контроль, она будет медленно, но верно уничтожать тебя как личность. Тебе это нужно? Нет. Так что живи своей жизнью. Ты можешь ненавидеть Бориса до глубины души, но ты не должен опускаться до его уровня. Не становись убийцей. Подумай над этим, приятель.

Я спать. Спокойной ночи.

Тони, оставив Виталика в одиночестве, направился в свою комнату и с шумом закрыл за собой дверь. Этот день выдался для него чересчур утомительным.

Он заснул с мыслями о Полине.

О той, кого любит.

VI

Уэстлейк. Округ Лос-Анджелес. Небоскреб « VST Company ». 2022 год.

Вечер.

Раздались телефонные гудки. Вектор подсоединил телефон к компьютеру и активировал необходимые переключатели. Он извлек образец голоса Бориса, переместил его в рабочую область и интегрировал с собственным ИИ. Используя возможности искусственного интеллекта, Вектор модифицировал исходный аудиофайл. Таким образом, Вектор получил возможность говорить по телефону голосом Бориса. Теперь его собственный голос трансформировался в голос Бориса для собеседника.

В эту же секунду Вектор ответил на звонок.

– Алло? Пап, ты занят? – на другом конце провода послышался женский голос.

– Привет, Полин. Как ты там? – Вектор задал вопрос, подражая интонациям и стилю Бориса, характерным для его те-

лефонных разговоров с дочерью. – Как тебе Лос-Анджелес? Нравится?

В ответ на другом конце провода раздался вздох, выражающий негодование.

– Пап, ты уже спрашивал. Все в порядке. – ответила девушка, все еще возмущенно вздыхая.

– Ну хорошо-хорошо, не злись на меня. Мне просто интересно. Я же не просто так интересуюсь. Спрашиваю, чтобы узнать, как твои дела.

– Нормально, пап. Сегодня ходила в аквапарк, а вчера в кино. Кстати, знаешь, кого я видела?

– И кого же ты видела? – улыбнулся Вектор, так как знал ответ девушки.

– Тони. Но я побоялась подойти. Все-таки несколько лет не виделись.

– Почему? Вы же вроде, ну... Между вами ведь что-то было. Почему же ты побоялась подойти к нему после всего, что между вами было?

– Ничего не было, пап. – обиженно проговорила девушка. – Мы всегда были просто друзьями. Он давно меня не видел. Вероятно, попросту забыл. Я в этом уверена.

– Ты любишь его что ли? – усмехнулся Вектор, продолжая изображать заботливого отца.

– Пап, что за допрос ты устроил? Я... не знаю. До сих пор не могу разобраться в себе. Но он, конечно, мне не безразличен. Я бы могла обговорить с ним этот вопрос, но... По-

следний раз мы созванивались с ним пару лет назад.

– И что произошло между вами? – поинтересовался Вектор.

– Он извинился за то, что редко выходит на связь. Сказал, что у него много недоброжелателей и он не хочет подвергать меня опасности. Как это мило, ха-ха. В общем... он сказал, что будет звонить по мере своих возможностей. Упомянул, что это случится, когда пройдет тяжелое и опасное время.

– Ты ему веришь?

– Конечно. Тони никогда меня не обманывал. Я с ним пересекалась пару лет назад. Он мне тогда свои фотографии в форме показывал и просил никому об этом не говорить. Думаешь, что он лгал мне?

– Нет. Все в порядке, Полин. Мне просто интересно, что происходит между вами. Верить ему или нет – твой личный выбор.

– Знаю, пап. Спасибо.

– Кстати, ты занята сейчас?

– Нет, а что случилось? Хочешь прогуляться?

– Нет. Приезжай ко мне, я покажу тебе свой бизнес, раз уж у тебя выдалась свободная минутка. Адрес пришлю в мессенджер.

– Пап, бизнес – это очень скучно.

– Ну ты же занималась программированием. Сейчас занимаешься дизайном. Думаешь, что это не скучно? Ты ошибаешься, Полин. Ничего-ничего, посмотришь на мою работу.

Мой бизнес не скучный. Можешь верить мне на слово.

– Ладно, уговорил. Сейчас приеду.

– Хорошо, жду. Целую.

– Да-да-да. Знаю. Ты очень любишь свою дочку.

Вектор повесил трубку и уселся в кресло, закинув ноги на стол.

Пора переходить к новой главе.

Что ж, это первый шах. Предупреждающий. Снова ход Тони.

VII

Лейквуд. Округ Лос-Анджелес. 2022 год.

Утро.

Тони проснулся незадолго до этого. Знай он, что Полина тоже находится Лос-Анджелесе, он бы тут же связался с ней. Она же, в свою очередь, бросила бы все ради встречи с лучшим другом. Но этого не случилось.

Виталик явно не смыкал глаз всю ночь. Тони, выйдя из комнаты, сразу направился на кухню и увидел его там. Быстро сбежав в туалет, Тони плюхнулся напротив. Виталик был каким-то поникшим. Он будто бы находился в своих мыслях, словно всю ночь не спал, ломая голову над чем-то серьезным. И только потом, словно очнувшись, он вдруг оживился и заметил Тони.

– Доброе утро. – бросил он, посмотрев в окно. Солнечные

лучи осветили его лицо, оставив на нем пару теней.

– И тебе. – Тони улыбнулся. – Ты почему такой угрюмый?

– Да вот... всю ночь думал о твоих словах. Так и не смог заснуть.

– Что же тебя так смутило?

– Мысли. Они все, без исключения, сходятся в одной точке. Независимо от моих действий, исход будет одним. Судьба Бориса – жив он или мертв – не изменит моих страданий. Я так и буду страдать, понимая, что уже никогда не верну Сьюзен. Понимая, что Борис является причиной ее гибели. Месть лишь запятнает меня кровью, не принося облегчения. Я попросту не почувствую облегчения. Боюсь, что могу войти во вкус и стану таким же, как Лепников. Поэтому я отказываюсь от мести и возлагаю на тебя ответственность за привлечение его к законной ответственности.

– Молодец, Виталик. Ты правильно рассуждаешь. В этой ситуации можно только смириться. Извини.

– Ничего, я все понимаю. Ты прав, Тони.

– Мы все предстанем перед одним судом. Поэтому... все будет хорошо. Обещаю.

– А как ты справился с нарастающим гневом, когда впервые убил человека?

– Я никогда не убивал. Никого.

– А-а... стоп, что? Но как такое вообще возможно?

– Знаю, Виталик. Звучит действительно глупо. Особенно если учитывать деятельность моей работы, но... Поверь, я

никого не убивал. Ни разу.

– Но... ты же лейтенант из отряда специального назначения!.. Неужели ни разу не было случая, когда...

– Такие случаи были, конечно, но я никого не убивал. Армиейская подготовка сделала меня отличным стрелком. При задержании преступников я всегда целюсь в конечности или плечи, избегая попадания в жизненно важные органы. Моя цель – не убить, а обезвредить, чтобы виновный предстал перед судом. Побег из тюрьмы или смерть – это лишь уход от ответственности, а истинное наказание – решетка, отнимающая свободу. За такой подход к работе меня и прозвали «Львенком». Как молодой лев, я никого не убивал, но уже внушаю страх и имею выдающиеся показатели раскрываемости преступлений. Отсюда и прозвище. Львенок. Гроза преступного мира.

– Жест... Ты меня удивил. – признался Виталик, одобрительно кивнув. – Даже не знал, что ты такой... принципиальный.

– Дело не в этом. Просто... Принятие решений о том, кому суждено жить, а кому – нет, не входит в мою компетенцию. Это решает судьба. Предназначение.

– А если ты попадешь в ситуацию, когда все-таки придется убить? А если от этого решения будет зависеть твоя жизнь? Если от этого будет зависеть жизнь человека, который тебе дорог? Если не будет другого выбора?

– Если такое и произойдет, в чем очень сомневаюсь, то-

гда я буду сожалеть о содеянном. Это не вернет человека к жизни, но... Это единственное, что я могу сделать. Сожаление будет лучшим исходом, потому что погибший навсегда останется в моей памяти.

– Тони... Я никогда прежде не сталкивался с людьми, которые так сильно верны своим принципам. Это стоит ценить, потому что таких людей, как ты, крайне мало.

– Спасибо. Я найду и Бориса, и Вектора. Отправлю их за решетку. Обещаю.

– Хорошо. Можешь рассчитывать и на мою помощь.

– Без проблем. Спасибо.

Мобильник Тони завибрировал. Он достал его и уставил-ся в экран, будто поглощая большой объем новой информации. Затем Тони резко вскочил со стула, убирая телефон в карман шорт.

– Есть зацепка! – воскликнул он и убежал в комнату, которую ему выделил Виталик. Послышались шум и шорох, после чего Тони вышел уже с сумкой на плече. – Ты ведь живешь почти в центре Лейквуда?

– Ну да, а что? – Виталик пожирал Тони удивленным взглядом.

– Далеко до Уэстлейка?

– Не очень. Двадцать три мили с копейками.

– Я должен ехать туда. Только что поступила информация, что Борис был замечен в районе Уэстлейка. Какие автобусы едут...

– Можешь взять мой мотоцикл.

– Но... – начал Тони, но Виталик не дал ему договорить.

– Я все равно катаюсь на машине жены, а мотоцикл уже пару лет собирает пыль в гараже. – Виталик улыбнулся и позвал Тони в гараж. Дом и гараж были связаны специальной дверью. Чтобы попасть в гараж, нужно было пройти через кухню, где и находилась эта дверь. Прямо у двери, на крючках, висели различные ключи. Виталик, передав один из них Тони, направился отпирать ворота гаража. – Водительские права есть?

– Конечно, я отлично езжу. Надеюсь, что для удостоверения личности подойдут поддельные корочки ФСБ.

– Не думаю, что копы тебя остановят. Дорожному патрулю плевать на тебя, если ты следуешь правилам и не превышаешь установленную скорость. Копы только и делают, что жрут пончики в машине.

– Ну, правила дорожного движения я давно выучил, а вот медленно ездить не умею, извини. – улыбнулся Тони, надевая шлем на голову.

– Что ж, тогда не пропадешь. – Виталик открыл ворота и отошел в сторону, улыбаясь.

Грозно зарычал мотор. Тони кивнул Виталику. Мотоцикл сорвался с места, выезжая на проезжую часть.

Позади Тони клубилась лишь пыль.

VIII

Уэстлейк. Округ Лос-Анджелес. Небоскреб « VST Company ». 2022 год.

День.

Полина прибыла по адресу. Вот он, величественный Уэстлейк.

Перед Полиной раскинулся небоскреб исполинских размеров, чья вершина терялась в небесной синеве. Отец, однако, никогда не упоминал о своей работе в столь респектабельном учреждении. Вместо этого он делился с дочерью историями о благотворительности, добровольческих начинаниях и скромном офисе. Какой же результат? Отец лгал или получил новый кабинет по прилету в Лос-Анджелес?

Полина не знала о том, что происходило в кабинете отца, когда они были в России. Может быть, у отца действительно был уютный, не очень большой кабинет. Сейчас все это уже не имеет значения, потому что... В Штатах все по-другому. Вообще все.

– И это он называл маленьким офисом? – Полина усмехнулась, смерив небоскреб взглядом. – М-да. Уму непостижимо, насколько он огромный.

Отец велел Полине идти на второй этаж и искать первую дверь, что находится справа. Девушка обрадовалась, что ей не придется подниматься выше. Лифт, конечно, был хоро-

шим вариантом, но его ожидание могло затянуться.

Переступив порог, Полина оказалась в ослепительном помещении. Все поверхности отражали свет, будто только что были отполированы до зеркального блеска. Взгляд скользнул влево, где приютилась скромная стойка регистрации. В центре зала, словно остров, расположились столик, стулья и роскошный кожаный диван. Напротив, на стене, притягивал взгляд гигантский экран телевизора. Несмотря на простор, обстановка дышала изяществом и минимализмом. Полина невольно улыбнулась, признавая, что у деловых людей, оказывается, есть чувство стиля.

Интерьер небоскреба поражал обилием офисных пространств, выполненных с безупречным вкусом в современном стиле. Здесь находились просторные кабинеты, где кипела работа. Были тут и многофункциональные конференц-залы, уютные переговорные и динамичные открытые рабочие зоны. Расслабляющие лаунж-пространства, а также столовая, кухня и даже спортивный зал. Уникальность этого здания заключалась в том, что оно предоставляло не только рабочие места, но и возможность полноценной жизни.

Офисы располагали всем необходимым для продуктивной работы: от передовой техники и эргономичной мебели до надежных систем безопасности и развитых коммуникаций.

Небоскреб также был оснащен техническими помещениями, лифтами, специализированными коммуникациями и инженерными системами (вентиляция, кондиционирование и

др.), обеспечивающими комфорт и безопасность эксплуатации.

Разглядывая архитектурный план здания, Полина и представить не могла, какая филигранная работа скрывалась за этим проектом. Ее буквально захватывали эта колоссальная постройка. Небоскреб выглядел как настоящая крепость, способная выдержать любые испытания и стать домом на очень долгий срок.

За стойкой администратора сидела молодая женщина со светлыми волосами, одетая в элегантное платье. Ее лицо излучало доброжелательность. Подойдя к Полине, она с легкой улыбкой протянула ей какой-то документ. Наверное, некий бланк для заполнения.

– Ох, нет. Я пришла к отцу. Борис Лепников. – отрезала Полина, отмахиваясь от бланка. Затем Полина опешила, задумавшись. Возможно, девушка не говорит на русском. – Oh, sorry. I can say to English.¹²

– Нет, все в порядке. – тут же ответила девушка, улыбнувшись еще раз. – Я говорю на русском. Не переживайте.

– Ох, хорошо. Я могу пройти к своему отцу?

– Конечно, но после одной процедуры. Пожалуйста, покажите паспорт или любой документ, удостоверяющий вашу личность.

Полина кивнула и достала из сумочки паспорт, показав его девушке. Та вновь посмотрела на Полину, после чего

¹ Ох, простите. Я могу говорить на английском (англ).

кивнула и пропустила ее.

Второй этаж был идентичен первому: такой же просторный и роскошный, с неповторимым дизайном. У лестницы на стене висела табличка «VCT Company»¹. Полина удивилась, ведь она думала, что отец работает в своей фирме, а потому ожидала увидеть название вроде «Lepnikov Company» или что-то подобное.

Как опытный дизайнер, Полина пришла к выводу, что подобная табличка произвела бы отталкивающее, а не привлекательное впечатление. С легкой улыбкой она открыла первую дверь справа, и ее взору предстала шокирующая сцена.

Большая часть напольного покрытия была залита кровью. Помещение, не являвшееся ни офисом, ни жилой комнатой, представляло собой обширный зал. В его центре находился мужчина со связанными руками, стоящий на коленях. Его лицо приобрело синюшный оттенок из-за множественных синяков, что придавало ему темный вид. Поразительно, но даже с такими увечьями он каким-то чудом оставался в сознании.

Его нос и губы были разбиты. Левый глаз заплыл.

Скрип открывающейся двери заставил всех, кто окружал избитого мужчину, резко обернуться – ведь они стояли к ней спиной. В проеме показалась Полина, и ее взгляд тут же вы-

¹ The Vigilant Care Team (англ) – команда бдительной заботы. В этом логотипе скрывается слово «Vector».

хватил из толпы знакомую фигуру отца.

– Полина? – удивился Борис, заметив свою дочь. – Что ты здесь делаешь? Кто тебя сюда пустил? Ты не должна здесь находиться...

– Теперь, когда я узнала правду, ты испугался? Наверное, испугался за судьбу своей карьеры, верно? Ты ведь так ценишь волонтерство и благотворительность, о чем всегда говорил мне. – из глаз Полины выступили слезы, в которых отразился гнев. – Все это время ты обманывал меня! Зачем ты издеваешься над человеком? Разве это бизнес?

– Полина, не говори так со мной. – встревожился Борис, пытаясь подойти ближе к дочери. Но девушка отступала, не позволяя отцу приблизиться. – Я никогда тебе не врал. Даже во благо.

– Ты говорил о благотворительности, а сам избиваешь человека! Что он тебе сделал? Может быть, ты считаешь, что он ошибся? Тогда почему он должен отвечать за свои ошибки перед тобой? Кто ты такой, чтобы он преклонялся перед тобой, стоя на коленях?

– Полина... Это очень плохой человек. Негодяй. Преступник. Он заслужил это.

– Может и так, но не тебе его судить. У тебя нет таких полномочий.

– Полина...

– Больше не хочу ничего слышать. Больше не хочу иметь с тобой дело. – вскричала девушка, разворачиваясь к двери.

– Я доверилась тебе, а ты... Снова обманул меня!

– Поговорим потом. Когда я вернусь домой. – крикнул Борис, наблюдая за убегающей девушкой. – Я все объясню.

Полина, не сдержав эмоций, стремительно покинула зал, громко хлопнув дверью. Борис же, мгновенно среагировав, выхватил полотенце у своего спутника и принялся вытирать чужую кровь со своей руки. Затем, подойдя к избитому мужчине, он заговорил.

– Спрашиваю в последний раз. Где она прячется? Скажи и я отпущу тебя с миром.

– Я уже говорил, что ничего не знаю. Это Джонни всем заправляет. – отозвался избитый мужчина, сплюнув на пол кровью.

– Хорошо. Мы все равно узнаем то, что меня интересует. Я узнаю, из какого уголка вы ведете свою игру против нас, понимаешь?

– Сомневаюсь. Аяка и Джейкоб перехитрили Вектора давным-давно. И все уличные банды об этом знают. Поэтому вы уже проиграли.

– Может и так. В любом случае у Вектора есть преемник, который продолжит его дело. Он и остановит вас. Усек?

Мужчина утвердительно кивнул, затем сплюнул прямо под ноги Бориса. После этого Борис направился к выходу из помещения, громко обращаясь к своим напарникам.

– Убейте его. – рявкнул он, щелкнув пальцами. – И избавьтесь от тела.

Дверь захлопнулась, затем прогремел выстрел.

IX

День.

Находясь в своем кабинете, Вектор наблюдал за ситуацией. После того, как Полина вскрикнула и покинула помещение, он удовлетворенно улыбнулся, отпив виски из бокала. План реализовывался безупречно, хотя Борис не знал о вовлечении своей дочери в эту игру. Вектор же осознавал ее решающую роль. Ей предстояло преодолеть множество трудностей, но конечный результат, несомненно, принесет пользу и изменит ее жизнь к лучшему.

В ходе этой «игры» изменится многое. К лучшему.

– Дети – цветы нашей жизни. – усмехнулся Вектор, попивая виски. – К сожалению, пришло время, когда только они способны помочь и закончить наше дело, как бы грустно это не звучало. Конечно, не хочется, чтобы они отвечали за наши ошибки, но... У нас просто нет другого выбора. Когда-нибудь они поймут меня.

Открылась дверь. Зашел Борис и просверлил Вектора взглядом.

– Как Полина тут оказалась? Кто ее сюда впустил? – забормотал он, усаживаясь в кресло, что стояло рядом с Вектором.

– Очевидно, что Катя. Она же один из наших лучших ад-

министраторов. – улыбнувшись, сказал Вектор.

– Значит... Уволим ее, верно?

– Борис, ты дурак? В чем она провинилась?

– Пропустила мою дочь.

– Сомневаюсь, что у нее были поручения этого не делать.

Уверен, что Полина сказала, что ты ее отец, поэтому Катя ее пропустила. Девушка не виновата, понимаешь?

– Но, я... Пожалуй, ты прав. И как мне теперь объясниться перед дочерью?

– Просто скажи ей правду. Думаю, что мы ничего с этого не потеряем. Поэтому можешь не переживать, что что-то изменится. Кто ей поверит? Правильно, никто. Она же простой дизайнер. Я могу разыграть сценку, что она пытается ликвидировать нас, чувствуя наш перевес в конкуренции. Слишком любопытные ничего тут не найдут. Понимаешь, о чем я говорю, Борис?

– Ага. Наверное, так и стоит поступить. Но мне все равно интересно, как она нашла дорогу...

– Без понятия. – солгал Вектор. – Современные технологии так устроены, что могут показать, где находится определенный человек или откуда он звонил. Ты ведь звонил ей, находясь здесь?

– Ну, да. Думаешь, что она отследила меня? Но... зачем?

– Может быть, хотела устроить тебе сюрприз?

– Ха-ха-ха. Но устроил его я. М-да...

– Да уж. Очень унылая ситуация. Езжай домой, Борис. На-

ладь отношения с дочерью, отдохни. Я разрешаю.

– Хорошо, спасибо. – Борис пожал руку Вектору и покинул кабинет. Его отношение к Вектору кардинально изменилось. Первоначально Борис подозревал его в причастности к происшествию, полагая, что именно он поспособствовал появлению Полины. Однако, услышав совет Вектора наладить отношения с дочерью, Борис полностью убедился в его невиновности.

Борис подошел к выходу, попрощался с Катей и покинул небоскреб «VCT Company».

– Ха-ха. – усмехнулся Вектор, наблюдая за Борисом, который удалялся от небоскреба в сторону своего дома. – Скоро я все расскажу тебе, Борис. Пойми, что у нас нет выбора. Мы обречены, но... Все идет по плану!¹⁴¹

¹ Отсылка на песню «Все идет по плану» от советской рок-группы «Гражданская оборона».

Глава II. Лабиринт путей

I

Окрестности Даунтаун-Инглвуда. Округ Лос-Анджелес. 2022 год.

Вечер.

Полина уже паковала чемоданы, предвкушая возвращение домой, в Москву. Но самые сокровенные мысли, воспоминания, обиды и желания не давали ей покинуть Лос-Анджелес. Возможно, это была сложная смесь любви и ненависти к отцу. Одиночество стало ее постоянным спутником: родители, даже не пытаясь понять, часто ее ругали. Отец, полностью погруженный в свой бизнес, почти не уделял внимания ни жене, ни дочери. После развода мать отказалась забирать Полину, заявив, что от нее одни проблемы – и в школе, и в спортивных секциях. В детстве Полина была немного неряшливой. Когда она возвращалась с прогулок, ее одежда, иногда, была слегка порвана или испачкана. Это вызывало у матери бурные крики и обвинения в безответственности. Мать предвещала Полине, что она никогда не добьется успеха. Именно тогда отец, защищая свой дом от этих упреков, решил, что Полина останется с ним. Так они с отцом и поки-

нули семью, в которой жили долгие годы. Особенно Полина, ведь она буквально выросла в доме, который пришлось покинуть. Она знала, что во всем этом виноваты и отец, и мать.

Через некоторое время мать нашла себе другого партнера, с которым обрела истинное счастье. Он мог бы стать для Полины отчимом, но девушка всегда называла его дядей Сашей. Иногда Полина навещала мать. После развода с отцом та стала куда более сдержанной и перестала ранить чувства дочери. Хотя обиды и не исчезли полностью, девушка старалась их не принимать близко к сердцу. В конце концов, это была ее родная мать, которая время от времени звонила, спрашивая о жизни и успехах дочери. Отец еще больше погрузился в дела своего бизнеса, но и о Полине не забывал. Тем не менее, Полина не могла ощутить себя действительно нужной, потому что... За все время своего взросления она проводила меньше всего времени именно с родителями.

У Полины никогда не было настоящих друзей или подруг. Точнее, не было того, кого она могла бы назвать другом. Ровесники, особенно одноклассники и одноклассницы лишь искали возможность сделать ей больно. Затем они обманывали ее и оставляли одну. Вероятно, ощущая внутреннюю уязвимость Полины, они понимали, насколько она отличается от остальных. Поэтому сознательно отдаляли ее от себя.

Вскоре Полина обрела верную подругу, чья преданность была безгранична. Эти дружеские взаимоотношения стали для Полины особенными. Она делилась с Аней сокровен-

ным, как не делилась ни с кем другим. Так между ними зародилась прочная дружба, и обе стали самыми близкими подругами.

Их дружба развивалась превосходно. Ежедневные прогулки, взаимные визиты в гости и совместные фотосессии стали для них нормой. Они устраивали уютные пижамные вечеринки и весело сражались подушками. Делились секретами о парнях и просто наслаждались обществом друг друга. Но с течением времени, когда девушки начали взрослеть, их привычный уклад жизни претерпел изменения.

Аня оказалась в кругу ребят, двоих из которых она знала, так как они были одноклассниками. Начала проводить время с новой компанией. Полина, хоть и не сразу, но смирилась с новой реальностью, какой бы плохой она ни была. Но и в их компании начало происходить нечто иное. Все поссорились между собой, а у Ани появился возлюбленный из этой среды. Его звали Тони. Необычайно привлекательный юноша.

Полине удалось заметить их вместе. Девушку привлек своеобразный стиль Тони. Но никаких особенных эмоций он у нее не вызывал. Ни расположение, ни что-либо еще. Полина просто признала, что Ане достался очаровательный парень, о котором мечтали бы многие девушки.

Все свободное время Аня посвящала Тони, будучи совершенно очарованной им. Именно тогда Полина впервые почувствовала к этому парню сильные эмоции. Ее охватили ревность, душевная боль, обида и даже ненависть. Долгое

время она пыталась сдерживаться, но в конце концов решила поделиться своими чувствами с Аней. Полина объяснила Ане, как ей больно от того, что та уделяет почти все свое внимание Тони, совершенно забыв о дружбе с подругой.

Аня объяснила Полине, что ее переполняет чувство любви, которого ей так не хватает в жизни. После разговора, ситуация между подругами разрешилась благополучно. Аня начала проводить время с Полиной, когда та была свободна, но и про Тони не забывала. Так Аня распределяла свободное время между Тони и Полиной.

Со временем встречи с Тони стали более структурированными: Аня навещала Полину по четвергам, а Полина приходила к Ане по вторникам. Это привело к постепенному ослаблению связи между Аней и Тони. Тони начал ревновать, подозревая, что Полина намеренно уводит Аню из-за неприязни к нему. Ведь он влюбился в ее подругу. Аня, в свою очередь, стала уделять больше внимания Тони. Это могло послужить причиной для мести.

Неужели это трансформация классической ситуации в любовный треугольник? Возникает вопрос о наличии у Полины романтических чувств к Тони. Если таковые имелись, то почему они скрывались от Ани? Это было продиктовано опасением ранить подругу? Или же это была банальная ревность, вызванная желанием Полины самой быть объектом внимания и заботы?

Теперь уже никто не знает. Все это осталось в далеком

прошлом. Колледж, молодость и любовь. Все это уже не имеет значения.

Несмотря на то, что спорный вопрос был улажен, пути Тони и Ани разошлись. Первое время оба погрузились в пучину скорби, терзаемые воспоминаниями и потерянные в неопределенности будущего. Тони, однако, сумел быстрее найти выход из этого состояния. Он находил утешение в творчестве, изливая свои мысли и чувства в стихах и прозе. В процессе осмысления произошедшего он осознал необоснованность своей прежней ненависти к Полине. Оказалось, что решение этой проблемы было очевидным, но скрывалось за пеленой глупой ревности.

Осознав, что ревность стала причиной их тройственным заблуждения, Тони почувствовал непреодолимое желание принести свои извинения. Аня, пережив разрыв с ним, нашла новую компанию и начала новую главу своей жизни. Полина же, напротив, долго не могла оправиться от потери близкой подруги. Тони понимал, что его роль в этой ситуации была значительной. Угрызения совести не давали ему покоя. Единственным выходом он видел искреннее раскаяние.

Его мысли находили полное выражение в письменной форме, поэтому он взялся за написание своего первого рассказа. Название «Разбитые зеркала </3» было выбрано не случайно: оно отражало не только его внутренние переживания. Оно отражало хрупкие, расколотые взаимоотношения с

Полиной и Аней, подобно осколкам зеркала.15¹

Рано или поздно Полина должна была узнать о существовании этой истории. Она узнала об этом от друга Тони, который следил за его творчеством. Так Полина поняла, о чем думает Тони. Девушка поняла, что он ошибается, полагая, будто она его ненавидит. Но обида взяла верх, и она не стала связываться с ним, чтобы прояснить ситуацию.

Она простила его, хотя он и не был виноват. Узнав, что Тони считает ее красивой, Полина смутилась и улыбнулась.

Позже Тони выпустил сборник рассказов. Полина прочитала его и была удивлена. Он явно выросл, и это привлекло ее внимание.

Вскоре Тони, следуя своему же замыслу, описанному в сборнике, собрал всех друзей. Даже Полину не обошел вниманием, пригласив ее на встречу. Согласие девушки было обусловлено не только любопытством, но и желанием увидеть того, кто пробудил в ней искренний интерес.

На этой встрече Тони поделился личными историями и зачитал отрывки из своих произведений. Затем, обратившись ко всем присутствующим, он искренне попросил прощения, выразив стремление исправить прошлые ошибки. А Полине предложил личную беседу, чтобы разобраться в том, что их обоих беспокоило. Она приняла это предложение, ведь Тони действительно сумел затронуть струны души По-

¹ Отсылка на рассказ «Битые стекла </3>», который был опубликован в сборниках «Между Мирами», «Autophobia», «Последняя надежда» и «Полина».

лины.

Вспомнив молодость, Полина твердо решила, что дождется отца и выслушает его. Что, если все это действительно было обычным недоразумением?

К тому же... Тони сейчас тоже находится в Лос-Анджелесе. Уж в этом Полина не ошиблась, потому что видела его своими глазами.

Несмотря ни на что, ей было необходимо встретиться с ним. Хотя бы сейчас. Нужно просто набраться смелости и посмотреть ему в глаза. Сказать правду, которую она таила в своей душе уже много лет. Сказать и почувствовать облегчение. Полина будет знать, что ей не придется повторять эти слова, потому что она с нетерпением будет ждать возвращения Тони из командировок.

Сказать... Сможет ли она рассказать Тони о своих чувствах?

И как он ей ответит? Взаимностью? Откажет?

Ожидания и мысли убивали. Просто пожирали Полину изнутри.

Спустя четверть часа в дом вернулся отец. Он значительное время просидел на кухне, будто погруженный в глубокие раздумья и испытывая какое-то волнение. Полина уловила это мгновенно, понимая, что отец переживает. Но отец стал ей безразличен. Он сам виноват.

Отец наконец появился в дверях ее комнаты. Полина молча смотрела на него. Он тоже молчал, не двигаясь. Долгое

молчание, обмен взглядами. Полина решила: отец, вероятно, ничего не скажет и пойдет спать. Тогда она вернется домой. Купит билет до Москвы и улетит. Возможно, посещение Америки было ошибкой. Зато теперь она знает правду об отце. Знает, кем он является. Знает, что он всегда лгал. Знает, что ничего не изменится.

Отец, казалось, прочитал мысли дочери. Поэтому он прервал молчание.

– Я зайду? – спросил он.

– Зайди. – кротко ответила Полина.

Ее отец сел рядом с Полиной. Какое-то время молчал, смотря в стену.

– Да, я виноват. Прости меня, Полин. – осторожно сказал он, поглядывая на дочь.

– Я слушаю. – сказала Полина. С претензией в голосе.

– Да, я обманул тебя. – осторожно начал Борис. – Это не просто бизнес. Но... мы должны заниматься этим бизнесом, потому что от этого зависит судьба всего мира. Все это случилось недавно. Шесть лет назад. Случилось нечто страшное и я... Нам с Виктором пришлось взять на себя развитие бизнеса, ведь кроме нас... Таким никто не занимался. С тех пор я буквально растворился в работе, жертвуя драгоценными часами с родными. Я бежал вперед, старался изо всех сил, чтобы ты гордилась мной. Не хотел тебя подвести, понимаешь? Все, что я делаю – это ради тебя.

Полина молчала, обдумывая слова отца. Он понял, что

ничего не услышит от нее, но дал девушке подумать, а затем продолжил:

– Понимаю, я был худшим отцом, но... Мои благие намерения обернулись катастрофой. Собственные идеи, казалось, восстали против меня. В роковой день я почувствовал себя побежденным и сломленным. Однако мой руководитель, человек несгибаемой воли, не позволил мне пасть духом. Он смог вернуть мне веру в то, что все еще может наладиться. С тех пор я прилагаю максимум усилий.

– О какой опасности идет речь? – спросила Полина. Ее интерес был искренним.

– Тебе лучше не знать об этом. Многие пытались убить меня, когда ты училась в колледже. У меня не было выбора. Пришлось подчиниться.

– И чем же ты занимался? Избивал людей ради моей безопасности? Но... зачем?

– Шестнадцать лет назад я действительно занимался благотворительностью. Ты училась в восьмом классе. Тебе было всего лишь четырнадцать. Это было задолго до рокового дня. Но все изменилось за четыре года. Изначально амбиции были скромнее, однако впоследствии, совместно с руководством, мы поставили перед собой более масштабную цель. Мы инициировали разработку проекта, призванного оказать позитивное трансформирующее воздействие на глобальном уровне. В процессе поиска финансирования и привлечения ключевых партнеров мы столкнулись с непредви-

денными трудностями: наше собственное изобретение обернулось против нас, поставив под угрозу весь проект. В настоящее время мы возобновили работу над тем же проектом, находясь на пороге значительного прорыва, способного кардинально изменить мир к лучшему.

– И как вы собираетесь изменить мир к лучшему? Будете избивать простых людей?

– Перестань, Полина. Мой прямой начальник, Виктор, поставил перед компанией амбициозную цель – искоренить терроризм, используя очки виртуальной реальности, обладающие способностью влиять на сознание человека. В настоящее время мы проводим испытания нового прототипа, в рамках которых осуществляется нейтрализация членов враждебных криминальных группировок. Инцидент, который ты заметила, является результатом недоразумения. Это был агент, внедренный противником, который подставил нас несколько лет назад. Я...

– Как часто вы находите таких людей и избиваете? Прошу, ответь честно. Не лги мне.

– Ну-у... Не каждый день, но... Периодически...

– Развиваете мир? Вы стремитесь управлять людьми, используя угрозы и насилие? Еще и эти очки... Вы превосходите то зло, с которым боретесь.

– Полина, я...

– Знаю. Неужели эта бессмыслица для тебя важнее дочери? Или ты хочешь сказать, что я ошибаюсь? Всю свою

жизнь я провела в одиночестве, чувствуя ваше с мамой презрение. И когда, казалось бы, мы начинаем сближаться, ты заявляешь, что насилие – это путь к прогрессу?

– Полин...

– А знаешь... Ты был прав. Значимость Тони в моей жизни трудно оценить. Он, в отличие от некоторых, всегда был рядом со мной. Всегда оказывал поддержку. Даже когда не был виноват, он находил в себе силы извиниться. А ты? Ты совсем другой. Ты – тиран. Ты виноват, и твои слова – пустой звук. Ты даже не понимаешь, что такое настоящие извинения.

– Я должен бросить дело всей своей жизни? Должен дать противнику шанс? Должен позволить ему уничтожить этот мир?

– Твои извинения послужат веским доводом, а поступки спасут множество жизней. Я – твоя семья. А твои действия лишь подпитывают твой эгоизм.

– Нет, Полин. Прости, но я не могу остановиться на финишной прямой. Этому есть объяснение. Если ради этого придется избивать людей, то... Да, я буду их избивать. Давно пора понять, что такова жизнь. Либо ты, либо тебя. Умри или убей.

– Уйди... Уйди, чтобы я тебя больше не видела...

– Но...

– Уйди! Я хочу побыть в одиночестве. Как всегда. Как всю мою гребаную молодость.

Полина вытолкнула отца в коридор и захлопнула за ним дверь.

Затем она нырнула в подушку и заплакала.

II

Вечер.

Всегда казалось, что отец – хороший человек. Заботливый. Добрый. Уважаемый. Сильный. Казалось, что он упорно трудится и идет вперед.

Всегда казалось, что он правильный.

Хотелось ему доверять. Протянуть руку, чтобы он провел Полину по тяжелому пути. Стоять за его спиной, как за каменной стеной.

Но он отдалялся. Всегда.

Можно ли считать, что он действительно любит Полину – свою единственную дочь?

Загадка. Ложь. Иллюзия.

III

Утро принесло Полине осознание произошедшего, что было подтверждено запиской от отца. В ней он призывал ее не беспокоиться, обещая скорые перемены и свое возвращение в семью.

Полина испытывала глубокую боль. Она понимала, что отец, вероятно, не остановится. Понимала, что его приоритеты – планы Виктора и бизнес – преобладают над отношениями с дочерью. Это стало очевидным еще вчера.

Полина питала надежды на Америку, предвкушая распахнутые двери к новым горизонтам. Однако, после болезненного столкновения с отцом, она многое осознала. Девушка поняла, что ее стремление к росту и развитию оказалось неразрывно связано с присутствием отца. И это присутствие, пропитанное атмосферой беззакония и обмана, стало для нее невыносимым. Она решила, что ее путь к самосовершенствованию должен пролегать вдали от Штатов. Вдали от отца.

Полина осознала, что ее готовность мириться с поведением отца исчерпана. Многочисленные возможности для улучшения ситуации были им проигнорированы, что привело лишь к дальнейшему обострению конфликта.

Она знала, что корень всех бед – это бизнес отца. Он изменил маму, заставил ее уйти. Сделав ее другой – гневной, разочарованной, ворчливой. Заставив мать бросить их всех, чтобы просто сбежать от этого кошмара. И уход Полины станет последним гвоздем в крышку гроба их семьи.

Однако в глубине души Полина вполне осознавала мотивы матери. Та бежала прочь, стремясь вырваться из цепких лап тягостного прошлого, оставив позади мучительные воспоминания. Полина сочувствовала ей, ведь теперь сама меч-

тала убежать подальше от отца. Ей были знакомы те самые болезненные воспоминания, которые терзали душу, словно острые когти.

Только вот... В отличие от матери, Полина жаждала вновь окунуться в прошлое, чтобы заново пережить те же чувства, которые ей довелось испытать рядом с Тони.

Тони.

Тони... Тот, кого хочется любить.

Взяв вещи, приготовленные с прошлого вечера, Полина покинула дом и отправилась туда, куда вела дорога. Взгляд девушки невольно устремился в направлении Лонг-Бич. Почему бы и не заскочить в какую-нибудь закусочную?

Так хотелось насладиться огромным сочным бургером, запивая его освежающей апельсиновой газировкой. Хруст жареного картофеля-фри и порция мороженого завершили бы картину гастрономического удовольствия, ха-ха-ха. Лучше отправиться подальше от отца, поэтому Полина развернулась и пошла прочь от Лонг-Бич. Девушка направилась в сторону Инглвуда, неподалеку от которого были расположены сразу два аэропорта.

Полина больше не желала видеть отца. Он был недостоин ее внимания.

По пути к кафе, мысли Полины беспорядочно кружились, погружая ее в глубокое раздумье. Принять решение оказалось непросто – она просто не представляла, куда идти.

Стоит ли улетать из Штатов именно сейчас?

Изменит ли это решение что-нибудь? Отец все равно не остановится и насилие над людьми будет продолжаться...

Может, попытаться противостоять отцу? Уговорить его отступить. Попросить бросить бизнес, ведь любовь к дочери должна перевешивать любые намерения. Или прибегнуть к шантажу?

Может быть, наказать его? Привлечь к ответственности за совершенные поступки и увидеть его за тюремной решеткой?

Заслуживает ли он этого?

– *«Интересно, а как бы в этой ситуации поступил Тони?»*
– подумала Полина, продолжая идти вперед. – *«Насколько он изменился за все то время, что мы не виделись?»*

Мимо беззаботно ходили люди. Туда-сюда, словно секундная стрелка часов. *Тик-так, тик-так.*

Этих людей совершенно ничего не тревожило. Каждый заботится только о своем благополучии. Судьба всего мира была им абсолютно безразлична. Этим людям вовсе не хотелось задумываться о грядущих событиях. Никто даже не подозревал, что в Лос-Анджелесе вершится будущее человечества путем жестоких расправ над людьми. Что заставляет прохожих оставаться столь холодными и безучастными?

– *«Как им помочь? И почему я об этом думаю?»*

Тони не стал бы колебаться. Ради того, чтобы подарить людям светлое будущее, он готов был пойти на любые жертвы. Это объясняло, почему он так дорожил безопасностью

Полины, не выходя с ней на связь. Теперь Полина осознала это лучше, чем раньше.

– *«Почему я не такая же сильная, как Тони? Я хочу быть лучшей, но... просто не справлюсь с такой ношей, даже если захочу этого».*

Тони. Он так далеко.

На другой стороне перекрестка Полина увидела закусочную и направилась в ее сторону.

IV

Округ Лос-Анджелес. О жизни Аяки. 2020 – 2022 год.

Шаги. Бесконечные. Быстрые. Тихие.

Девушка уверенно шла навстречу боссу. Родилась и выросла в Японии, затем перебралась в Соединенные Штаты Америки, когда ей стукнуло двадцать. В Штатах она продолжила свое образование. Страна настолько поразила ее, что студентка приняла твердое решение обосноваться в Лос-Анджелесе навсегда и наслаждаться жизнью дальше.

Но Лос-Анджелес преобразил ее до неузнаваемости. Ее звали Аяка. Уже на второй год жизни в Штатах девушка решилась сменить оттенок волос на зеленый, став еще ярче и выразительнее. Красота ее была несомненной, однако именно новая палитра придала ей особый шарм и притягательность.

Внешность девушки очаровывала: мягкое овальное лицо с приятными припухшими щечками, изящные линии бровей и чувственные губы. Глубокие карие глаза, излучающие тепло и привлекательность. Раньше Аяка предпочитала повседневный стиль одежды – джинсы и толстовку. Но в Штатах все изменилось. Из-за жаркого климата Лос-Анджелеса Аяка сменила гардероб на легкую юбку и топ средней длины. Окружающих часто удивляла ее привлекательная внешность. Многие видели в ней школьницу, хотя девушке недавно исполнилось двадцать пять. Эти сравнения заставляли ее улыбаться, но... Порой девушка немного стеснялась подобного внимания.

А потом жизнь Аяки скатилась ко дну.

Деньги стремительно таяли, а устроиться на работу не представлялось возможным, ведь учеба занимала все свободное время. Повсюду требовались квалифицированные специалисты. Именно тогда Аяка осознала серьезность своего положения.

Со временем денег перестало хватать даже на покрытие расходов на обучение. Эта ситуация наступила раньше ожидаемого срока. Причиной послужило столкновение Аяки с представителями преступной группировки *Benefactors Kings*¹, которые лишили девушку последних сбережений.

¹ Короли Благодетели (англ). Название отсылает к американской организованной преступной группировке «Latin Kings». Считается одной из самых многочисленных в мире банд, состоящих из выходцев из Латинской Америки. Наиболее активна в Лос-Анджелесе, Чикаго и Нью-Йорке (источник: Википедия*; по-

Аяка была на грани безумия. Она не знала, что ей делать. Даже на обратный путь в Японию денег совершенно не осталось.

Нужда в деньгах становилась все острее, ведь работа в закусочных быстрого питания приносила мизерный доход. К тому же об учебе пришлось забыть из-за исключения. Ежедневные расходы на еду и одежду никуда не исчезли. Аяка была в помешательстве.

У Аяки попросту не было выбора. Стать проституткой казалось неприемлемым вариантом – семейное воспитание категорически отвергало подобный выбор. Согласно устоям семьи, занятия проституцией означали утрату собственного «я», деградацию до уровня живого механизма, предназначенного лишь для удовлетворения чужих желаний.

Альтернативой оставалась криминальная деятельность, способная быстро принести прибыль. Однако мысль о присоединении к преступному миру была для Аяки абсолютно неприемлемой.

Так что же делать?

Как поступить, чтобы выжить?

Решив идти собственным путем, Аяка изучила всю доступную информацию о группировке *Benefactors Kings* и отправилась напрямик в район гетто¹, стремясь привлечь

иск и ответ «Алиса AI»). Автор позаимствовал концепцию присутствия в сюжете уличных банд непосредственно из популярной видеоигры «Grand Theft Auto: San Andreas» от разработчика «Rockstar».

¹ Гетто – части крупных городов, отведенные для добровольного или принуди-

внимание членов банды. Попад в самое сердце чужой территории, она оказалась схваченной участниками группировки.

Аяка сразу заявила, что денег у нее нет, зато есть желание присоединиться к банде. Смех и недоумение среди гангстеров возникли мгновенно: мол, новичкам дорога открыта лишь при наличии силы духа и достаточного жизненного опыта. Тем не менее, к своему боссу девушку препроводили. Участники банды рассчитывали развлечься и, возможно, заполучить какую-то выгоду.

«Босс» банды оказался молодым человеком. Примерно на десять лет старше Аяки. Его итальянское происхождение проявлялось в выраженных чертах лица и заметном акценте.

Его звали Джонни.

Джонни переехал вместе с отцом в Майами, едва достигнув возраста двадцати семи лет. С ранних пор юноша окунулся в криминальную среду. Потеря отца подтолкнула его бежать в Лос-Анджелес автостопом, мечтая укрыться от преследований преступных банд. Однако судьба распорядилась иначе, и бандитская среда вновь настигла молодого человека.

В тридцать лет Джонни вступил в ряды *Benefactors Kings*. Быстро оценив слабость структуры группировки, он решил внести в нее изменения. Благодаря интеллекту, природно-

тельного проживания меньшинств в результате социального, правового или экономического давления. Гетто часто ассоциируются с высоким уровнем преступности, в том числе с влиянием уличных банд (источник: Википедия*).

му обаянию и находчивости, за пару лет он сумел подмять предыдущего лидера, одержав верх в жестоком поединке и завоевав доверие остальных членов банды. Они единогласно провозгласили его новым главой группировки.

В тридцать три года Джонни возглавил серию дерзких налетов на представителей высшего класса, искренне полагая себя современным воплощением Робин Гуда. Обворовывая богатых коммерсантов, он щедро делился добычей с нуждающимися слоями населения, поддерживал развитие правоохранительных органов округа. Год спустя он занял значимую позицию среди элиты Лос-Анджелеса и удостоился места в престижном списке Forbes¹.

А потом в Лос-Анджелесе появился Вектор и испортил Джонни жизнь, подмяв под себя значительную часть ФБР, SWAT¹ и полиции.

Между интеллектуальным бизнесменом и уличной бандой развернулась ожесточенная борьба. Джонни остался без союзников, поскольку никто не осмеливался вступить за него, опасаясь влияния могущественного противника. В ито-

¹ Американский финансово-экономический журнал, одно из наиболее авторитетных и известных экономических печатных изданий в мире. Основан 15 сентября 1917 года Берти Чарлзом Форбсом (источник: Википедия *).

¹ SWAT (Special weapons and tactics – специальное оружие и тактика. Ранее: Special Weapons Attack Team) – элитные подразделения полиции в американских правоохранительных органах, которые используют легкое вооружение армейского типа и специальные тактики в операциях с высоким риском. Источник: Википедия*.

ге Вектор обошел группу Джонни своей ловкостью и расчетливостью, поставив преступников под собственный контроль.

Вектор всегда был на несколько шагов впереди Джонни. Так банда признала его величие, подчинившись.

При первой встрече с Джонни Аяка отметила в нем сочетание властности и благородства. Молодой мужчина отличался короткой стрижкой темных волос и безупречным стилем: рубашка с аккуратным галстуком и стильный пиджак завершали образ. Подойдя ближе, держа в руке бокал виски, Джонни внимательно осмотрел девушку, мягко хлопнул ее по упругой заднице и одарил теплой улыбкой.

– Чего же ты хочешь? – спросил он, садясь в свое кресло. – Сомневаюсь, что такая работа придется тебе по душе. Тебе бы отдыхать дома, воспитывать очаровательных детишек, хранить теплый очаг дома и ощущать любовь мужа. Примыкание к нам очень опасно. Хочешь ли ты этого, если можно жить обычной жизнью?

– Я потеряла свой дом. Поэтому хочу присоединиться к вам. – гордо ответила Аяка, не сводя с Джонни серьезного взгляда.

– Ох, ха-ха-ха. А ты уверена, что нужна нам? Мы не держим у себя бесполезный биомусор. Сможешь доказать, что нужна нам?

– И как же я докажу свою полезность?

– Сразись с Биллом. – улыбнулся Джонни. – Если побе-

дишь, то останешься.

– А если проиграю?

– Что ж... Тогда мы просто вышвырнем тебя из нашего гетто.

– Хорошо, я согласна.

– Билл, твой выход. – вскрикнул Джонни, закидывая ноги на стол. Люди расступились. В центре круга оказался рыжеволосый парень. На вид ему было около двадцати шести. Он сразу принял боевую стойку, не медля ни секунды.

Лос-Анджелес. Гетто уличной банды *Benefactors Kings* . 2020 год.

– И это все? – удивилась Аяка, оглядывая присутствующих в зале. – Больше ничего не будет? Никто не нападет со спины? Не нападут толпой?

– А почему ты так думаешь? – поинтересовался Джонни, приобретая всю серьезность.

– Ну... Вообще-то ваши ребята ограбили меня пару недель назад. Меня отчислили из университета, выселили из съемной квартиры. Кто знает, на что еще вы способны?

– Это правда? – Джонни с презрением оглянул всех присутствующих в зале. – Кто-нибудь знает эту милую девушку? Говорите. Я ведь все равно узнаю правду, если захочу.

– Босс, это недоразумение. – кто-то выкрикнул из толпы.

– И верно. Девушка просто хочет заработать за наш счет.

– Я спрашиваю в последний раз. – рявкнул Джонни, тык-

нув в толпу сигарой, которую держал в руке. — Я ведь выясню, были ли набеги в день, когда ограбили эту девушку. Я узнаю все. Кто, где и когда это сделал. Лучше признайтесь сразу.

— Босс, мне кажется, что девушка не лжет. — в центр круга вступил светловолосый парень. Очень молодой. — Недавно Итан хвастался, что смог обдурить японку перед набегом. В тот день он и Джек были в городе. Я не придавал этому значения, но не каждый день к нам приходят боевые японки, заявляя о грабеже. В этой ситуации я за честь девушки, которая была оскорблена, а потому требую справедливости.

— Врет или защищает ее? — кто-то зашептался в толпе.

— Да ладно вам! Пожалейте девушку.

— Поддерживаю. Все знают, что Итан и Джек те еще недомки. — подхватили светловолосого парнишку и стали защищать Аяку.

— Тихо! — взревел Джонни, взывая к тишине. Затем он повернулся к Аяке и улыбнулся. — Это правда? Их было двое? Почему ты не дала им отпор?

— Пыталась. — призналась Аяка. — У обоих были пистолеты. Я выбила один из руки рыжеволосого, но меня стукнули по затылку, и я потеряла сознание.

— Ты уверена, что один из них был рыжим?

— Да. Второй был брюнетом. Высокий и с бородой.

— Понятно, это действительно они. Похоже на их командную работу. Один отвлекает, второй бьет со спины. — Джон-

ни охватила злоба и он повернулся к толпе. – Где они? Итан и Джек! Прошу вас выйти в центр круга и объясниться. Живо!

– Босс, они в городе. – добавил светловолосый парень, который защищал Аяку. – Сегодня же набег.

– Ах, точно. – Джонни хлопнул себя по лбу. – Что ж, спасибо, Джейкоб.

– Всегда к вашим услугам, босс.

Джонни повернулся к Аяке и схватил ее за руку. Затем повел куда-то. Коридор, затем поворот. И еще один. Аяка запомнила. На всякий случай.

Это был кабинет Джонни.

– Садись. – бросил он, указывая на стул. Сам сел за свой стол. – Сколько у тебя украли?

– 150 баксов. – солгала Аяка, смущенно потупив взгляд.

– Аяка, посмотри в мои глаза. – сказал Джонни, снимая солнцезащитные очки.

– 150 баксов. – снова повторила Аяка, посмотрев в глаза итальянцу.

– Что ж, я так и думал. – Джонни снова одел очки. – Ты врешь. У тебя украли больше.

– С чего вы взяли? – удивилась Аяка. Она не поняла, откуда у Джонни эта информация. Но он был прав.

– Эх, Аяка. За долгие годы тесного соприкосновения с денежными потоками я научился оценивать подобные ситуации. Твой чуть подрагивающий взгляд и расширившиеся зрачки выдают волнение, свидетельствующее о том, что ре-

альная сумма похищенных средств значительно превышает озвученную цифру. Скорее всего, вдвое или даже втрое. Ты правильно предположила, что моя цель – восстановить справедливость и вернуть потерянное. Но ты решила обезопасить себя, намеренно занизив размер ущерба, чтобы гарантированно получить компенсацию. Верно рассуждаю?

– Да. Но вы же не должны мне верить, верно? Я могла и солгать, чтобы получить больше.

– Аяка... Я же вижу, что у тебя доброе сердце. Да и я не дурак. Ты сказала, что тебя отчислили. Судя по всему, ты туристка, иначе вряд ли оказалась бы здесь. Местные прекрасно знают, что крупные суммы наличными лучше не иметь при себе. Достаточно пары десятков баксов. Можно было бы пойти другим путем, выбрав профессию эскортницы, обеспечивающей стабильный заработок. Денег хватало бы на достойную жизнь. Однако твое воспитание не позволило выбрать столь простой путь. Поэтому ты приняла решение самостоятельно решить возникшие трудности.

Аяка молчала.

– Вижу, что прав. – ухмыльнулся Джонни. – Итак, сколько у тебя украли на самом деле?

– Почти пятьсот баксов.

– Что ж, я был прав. – Джонни улыбнулся и открыв в столе ящик, вытащил оттуда пачку купюр, скрепленных канцелярской резинкой. – Здесь почти тысяча. Подарок от меня, компенсация за парней и награда за красивый бой. Они твои.

– Но... – запнулась Аяка.

– Не отказывайся от денег, даже если тебе дают больше, чем ты заслуживаешь. Бери деньги. Они твои.

Аяка встала и подойдя к столу, схватила деньги. Джонни не остановил ее.

– Хорошо, спасибо за сотрудничество. Теперь можешь идти.

– Это все? – удивилась Аяка.

– А чего ты еще хочешь? Ты, очевидно, пришла сюда, чтобы отомстить и вернуть свои деньги. Теперь деньги у тебя. Что еще тебя тут держит?

– Но... я же пришла к вам, чтобы вступить в банду.

– Действительно ли ты этого хочешь, Аяка?

– Не знаю. Я думала, что... не знаю, как сказать. Кроме внешнего сходства, объединяющего вас словно одну большую семью, вы также демонстрируете сплоченность и взаимоподдержку. Меня впечатляет ваша организованность и готовность прийти на помощь. Вы всегда готовы помочь каждому члену банды. Несмотря на мою незначительность в ваших глазах, вы оказали поддержку и позаботились обо мне. Осознавая это, я твердо решила остаться рядом с вами, ведь иных вариантов у меня попросту нет. Тысячи баксов не хватит, чтобы вернуться в Японию. Вероятно, потратить все деньги было поспешным решением, особенно учитывая планы обосноваться в Лос-Анджелесе надолго. Отсутствие финансовой подушки объясняется моим убеждением, что она

не понадобится. Предполагалось начать новую жизнь с чистого листа, добиваясь успеха собственными силами.

– А ты уверена? Пути назад не будет и твоя жизнь не станет прежней, если ты решишь уйти от нас. Недоброжелателей у тебя будет очень много. Особенно в других уличных бандах.

– Наверное, да.

– Хорошо, можешь остаться. Но... Знай, что я здесь настолько никого не держу. Если захочешь уйти, то так тому и быть.

– Спасибо. – Аяка положила деньги на стол. – Я буду стараться.

– Э-э, нет. Оставь деньги себе, ты их заслужила. – отмахнулся Джонни, а затем крикнул. – Джейкоб, я знаю, что ты за дверью. Можешь войти.

Дверь сразу же распахнулась. Внутрь действительно вошел Джейкоб.

– Джейкоб, окажи мне услугу. Проведи экскурсию для юной дамы. Покажи ей тут все и устрой в своем уголке. Вижу, что девушка тебе сильно понравилась.

– Слушаюсь, босс. – улыбнулся Джейкоб и схватил Аяку за руку. Перед тем, как покинуть кабинет Джонни, она заметила, что он подмигнул ей.

С тех пор жизнь Аяки кардинально изменилась к лучшему. Внутри банды она приобрела немало настоящих друзей, уверовавших в ее способности и искренне уважавших

ее личность. Особенно близким товарищем стал Джейкоб, ставший ее постоянным напарником. Вместе они сформировали уникальную команду, действующую исключительно в дуэте. Их совместные вылазки приобрели регулярный характер: они успешно совершали нападения на бизнесменов, перераспределяя награбленное в пользу социально уязвимых слоев населения. Важнейшей заслугой Аяки стало создание целой стратегии противодействия Вектору, ведь девушка долго наблюдала за ним и его компанией.

С того знаменательного дня Аяка заняла положение правой руки Джонни, активно участвуя в управлении делами банды. Роль заместителя досталась Джейкобу, надежному соратнику и близкому другу. Отныне они сосредоточили усилия на наблюдении за действиями Вектора, пристально следя за деятельностью корпорации «VCT Company», расположенной в высотном здании посреди Уэстлейка.

Попав в банду, Аяка неожиданно открыла для себя собственные предпочтения. Она почувствовала искреннее удовольствие от образа своеобразной бунтарки, чья суровая наружность скрывала истинную доброту души. Такой контраст доставлял ей наслаждение, позволяя ощутить радость жизни.

Между Аякой и Джейкобом вспыхнули страстные чувства, переросшие в глубокий роман. Несмотря на отсутствие формальных полномочий, Джонни выступил свидетелем их союза, скрепив отношения парочки браком. Таким образом,

молодые официально объявили себя супругами.

Завершив череду изменений, Аяка приняла решение радикально изменить свой образ. Аяка хотела сохранить связь с родным домом. Она приобрела изысканное зеленое кимоно, идеально гармонирующее с оттенком ее волос, дополненное черными облегающими шортами. Завершила преобразование покупка традиционной японской катаны, владение которой она продолжила совершенствовать, вспоминая утраченные навыки.

Так Аяка и стала семьей для уличной банды *Benefactors Kings*.

2022 год.

Теперь она уверенно приближалась к кабинету Джонни. Взрослея и обретая уверенность, Аяка сохранила прежнюю очаровательную прелесть. Время, проведенное в банде, благоприятно сказалось на ее внешности: стройная фигура приобрела четкость линий, вызывая восхищенные взгляды окружающих мужчин. Даже сам Джонни, несмотря на силу притяжения, демонстрировал уважение и выдержку.

За ее спиной покоилась катана в декоративных ножнах, олицетворяя собой символ власти и доверия. Тот, кто попытался бы похитить оружие, неизбежно столкнулся бы с неприятностями. К клинку могли прикасаться лишь избранные – проверенные временем союзники, заслужившие полное доверие Аяки. Это были Джейкоб, Джонни, Мэттью и

Оливия. Лишь они имели право прикасаться к клинку.

Аяка распахнула дверь. Та с треском врезалась в стену. Джонни сидел за столом и смотрел на нее.

– Эй, ты чего? – удивился он. – Осторожнее надо быть. Все-таки красное дерево...

– У нас есть зацепка. – прокричала Аяка, да так сильно, что Джонни схватился за уши. – Помнишь напарника Вектора? Борис Лепников.

– Помню, а что случилось?

– Оказывается, что у Бориса есть дочь. Я хочу похитить ее и шантажом заставить Бориса и Вектора покинуть Лос-Анджелес. Ну или потребуем хотя бы выкуп за девчонку.

– Можно заставить его дочь помочь нам. Если получится.

– Все возможно. – улыбнулась Аяка. – Они с отцом не в лучших отношениях. Может и получится.

– Ты знаешь, где она находится?

– Мы знаем все, но нам нужно ваше разрешение. Вы же наш босс. Сейчас дочь Бориса движется в сторону Инглвуда.

– Хорошо. Даю вам полный карт-бланш. Действуйте.

Аяка вежливо кивнула и почтительно поклонилась, невольно продемонстрировав легкую подвижность груди. Этим она словно показывала, что отказалась от ношения бюстгальтера. Замечая этот факт, Джонни немедленно отправил девушку обратно в коридор, закрыв за ней дверь кабинета.

– Вашу ж мать. – облегченно вздохнул он. – Она неверо-

ятно красива, я всегда еле сдерживаюсь.

Но Джонни быстро отвлекся, вспомнив о Векторе.

Теперь они приблизились к победе над негодяем еще на шаг. Все благодаря Аяке.

– Скоро все изменится. – ухмыльнулся Джонни, а затем повторил фразу. – Скоро все изменится.

V

Уэстлейк. Округ Лос-Анджелес. Небоскреб « VST Company ». 2022 год.

День.

Вектор испытывал глубокое удовлетворение. Осуществив замысел, планируемый годами, он довел взаимоотношения между Полиной и Борисом до точки кипения. Деморализованная ситуацией, Полина пребывала в закусочной, когда внезапно получила видеозапись от Вектора, который запросто взломал аккаунт ее отца. Данный ролик являлся монтажом, выполненным самим Виктором. Видеоролик показывал ложные кадры жестокого убийства невинного человека, будто бы осуществленного Борисом. Анализируя реакцию Полины, Вектор сделал вывод, что данное послание окончательно разрушило ее веру в отца.

Полина не доела бургер. Ох, как жаль потраченные деньги. И все впустую.

Полина бросилась наружу из закусочной, устремляясь к

Уэстлейку. Этот поступок подтвердил догадку Вектора: теперь Полина добровольно согласилась подчиняться его замыслу. Осталось терпеливо ожидать появления девушки в стенах небоскреба. Теперь Вектор сможет направить ее мысли в нужное русло, подталкивая к желаемому решению.

Однако существовала другая проблема: необходимым участником всей интриги был Тони. А он, судя по всему, пока не собирался вовлекаться в предложенную Вектором игру.

Расстояние между Тони и Полиной составляло всего около полутора миль, что открывало перспективу организации их встречи. Немного изобретательности могло привести к тому, что их пути пересекутся, создавая новые ответвления в игре.

Но возникает вопрос: сумеет ли Тони адекватно воздействовать на восприятие Полины?

Не помешают ли его действия планам Вектора?

Тони выступал наиболее загадочным героем этой истории. Действия Тони оставались непонятными для Вектора, чьи ожидания регулярно оказывались обмануты. Постоянно опережая соперника в принятии ключевых решений, Тони создавал проблемы. Как же интегрировать Тони в игровой процесс, сохраняя контроль над ситуацией?

Погрузившись в размышления, Вектор неспешно расхаживал по просторному кабинету, тщетно стараясь выработать оптимальное решение. Почесывая подбородок и заты-

лок. Допивая чашечку ароматного кофе. Вектор пытался сосредоточиться, но ясность мыслей не приходила. Решение упорно ускользало от него, оставляя чувство неопределенности.

– ТВОЮ ЖЕ МАТЬ! – вскричал Вектор, опрокинув стул на пол. Экран монитора был разделен надвое: левая половина показывала Полину, правая – Тони. – Что же делать? Как столкнуть их вместе?

Вектор всмотрелся в монитор. Скорость передвижения Тони увеличивалась с каждым мгновением, неуклонно приближая его к окрестностям Уэстлейка. Параллельно этому Полина двигалась в том же направлении. Единственным препятствием, отделяющим их друг от друга, осталась единственная улица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.